

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В. Я. КИКОТЯ»

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ

Учебно-практическое пособие

Москва
2022

УДК 343.37
ББК 67.408
О-75

Рецензенты:

начальник кафедры уголовного права Омской академии МВД России
доктор юридических наук, доцент **В. Н. Борков**; заместитель начальника
кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному
следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России
кандидат юридических наук, доцент **В. А. Канубриков**

**Особенности квалификации хищений в незначительном
О-75 размере** : учебно-практическое пособие / [М. Г. Жилкин и др. ;
рук. авт. кол. М. Г. Жилкин]. – М. : Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя, 2022. – 109 с.
ISBN 978-5-9694-1234-7

В учебно-практическом пособии рассмотрены проблемы, возникающие при уголовно-правовой оценке хищений, совершаемых в незначительном размере. На основе анализа действующего уголовного законодательства, доктринальных положений, обобщения правовых позиций, выработанных российской судебной практикой, определены критерии малозначительности деяний при наличии формальных признаков хищений, выработаны практические рекомендации по признанию (непризнанию) таких деяний малозначительными.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, сотрудников следственных подразделений МВД России, а также для всех интересующихся соответствующей проблематикой.

УДК 343.37
ББК 67.408

ISBN 978-5-9694-1234-7

© Московский университет
МВД России имени В. Я. Кикотя,
Московский областной филиал, 2022

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Жилкин М. Г., начальник кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент (руководитель авторского коллектива).

Качалов В. В., заместитель начальника Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя по учебной и научной работе, кандидат юридических наук, доцент.

Никонорова Ю. В., доцент кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Раненкова Е. А., доцент кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Чуканова Е. С., заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ХИЩЕНИЕ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ.....	7
ГЛАВА 2. КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖИ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ КАК МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ.....	19
ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ КАК МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ.....	37
ГЛАВА 4. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ КАК МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ.....	47
ГЛАВА 5. КВАЛИФИКАЦИЯ ГРАБЕЖА В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ КАК МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	87
ПРИЛОЖЕНИЕ	100

ВВЕДЕНИЕ

Хищение имущества или денежных средств на сумму менее 2 500 рублей при наличии квалифицирующих признаков, указанных в соответствующих частях ст.ст. 158, 159–159⁶, 160 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, с учетом положений ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации², предусматривающей административную ответственность за мелкое хищение, является уголовно наказуемым деянием в силу наличия отягчающих обстоятельств. При этом незначительный размер причиненного ущерба ставит перед правоприменителем вопрос о возможности применения в таких ситуациях нормы о малозначительности деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). Вместе с тем в Российской Федерации³ не сложилась единая следственно-судебная практика уголовно-правовой оценки подобных деяний. Имеются примеры признания судами малозначительными хищений, относящихся к категории тяжких преступлений. Ситуация особенно усложнилась после изменений УК РФ, связанных с усилением уголовной ответственности за хищение безличных денежных средств⁴. Кроме этого, имеется проблема неоднозначной квалификации открытого хищения чужого имущества (ст. 161 УК РФ), когда размер похищенного является незначительным (в том числе менее 1 000 рублей). Это свидетельствует о необходимости дополнительного исследования судебной практики, уголовного

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. Далее – УК РФ.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1. Далее – КоАП РФ.

³ Далее также РФ.

⁴ Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2581.

законодательства, уголовно-правовой доктрины с целью выработки методических рекомендаций по уголовно-правовой оценке вышеуказанных деяний.

В учебно-практическом пособии обобщена судебная практика квалификации хищений в незначительных размерах, выработаны практические рекомендации по признанию (непризнанию) таких деяний малозначительными.

Учебно-практическое пособие предназначено для расширения, углубления и лучшего усвоения знаний, предусмотренных учебными программами по дисциплинам «Уголовное право» и «Практикум по особенностям квалификации отдельных видов преступлений» для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России. Помимо этого, пособие будет полезно в практической деятельности сотрудникам следственных подразделений МВД России.

ГЛАВА 1. ХИЩЕНИЕ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ

Перед тем как приступить к обзору судебной практики, представляется необходимым определиться с терминологией, используемой в настоящей работе.

Понятие «хищение» дается в примечании 1 к ст. 158 УК РФ: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Принято выделять формы и виды хищений. Как правило, хищение подразделяют на формы в зависимости от способа его совершения. Формами хищения являются:

- 1) кража;
- 2) мошенничество;
- 3) присвоение;
- 4) растрата;
- 5) грабеж;
- 6) разбой.

Виды хищения выделяют, прежде всего, в зависимости от характеристик предмета хищения или причиненного ущерба, хотя отдельные виды должны отвечать и другим дополнительным признакам. Видами хищения являются:

- 1) мелкое хищение;
- 2) простое хищение;
- 3) хищение с причинением значительного ущерба гражданину;
- 4) хищение в крупном размере;
- 5) хищение в особо крупном размере;
- 6) хищение предметов, имеющих особую ценность.

Понятие мелкого хищения обычно соотносят с одноименной ст. 7.27 КоАП РФ. Такое хищение должно отвечать сразу нескольким признакам:

- стоимость похищенного не превышает 2 500 рублей;
- совершено в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты;
- отсутствуют квалифицирующие признаки указанных форм.

Простое хищение – это хищение, не относящееся ни к одному из других видов.

Хищение с причинением значительного ущерба гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но такой ущерб не может составлять менее 5 000 рублей.

Крупным размером хищения (за исключением чч. 6 и 7 ст. 159, ст.ст. 159¹ и 159⁵ УК РФ) признается стоимость имущества, превышающая 250 000 рублей, а особо крупным – 1 000 000 рублей.

Хищение предметов, имеющих особую ценность, – это хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения.

Помимо этого, достаточно широко используется понятие «хищение в незначительном размере». Это хищение, при котором размер ущерба (или стоимость похищенного) позволяет ставить вопрос о малозначительности такого деяния.

При квалификации хищений в незначительном размере на практике возникают следующие проблемы:

1) органы, осуществляющие предварительное расследование, как правило, квалифицируют такие хищения по соответствующим нормам УК РФ, а в суде (первой или последующих инстанций) выносится оправдательный приговор по основаниям малозначительности деяния;

2) отсутствуют единые критерии признания или непризнания этих деяний малозначительными, поэтому наблюдается безграничное судебское усмотрение в данном вопросе;

3) при наличии рекомендаций высшей судебной инстанции о невозможности признания отдельных обстоятельств критериями малозначительности деяний суды их используют в обоснование постановления оправдательного приговора;

4) установление всех признаков состава преступления не является препятствием для прекращения уголовного дела на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ за отсутствием в деянии состава преступления.

Норма, закрепленная в ч. 2 ст. 14 УК РФ, содержит законоположение, дающее значительные дискреционные полномочия органам следствия и суду в части непривлечения к уголовной ответственности лица, совершившего запрещенное уголовным законом под угрозой наказания деяние, формально содержащее признаки какого-либо преступления, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. В данной формулировке присутствует единственный критерий признания деяния малозначительным – отсутствие общественной опасности. Сама по себе общественная опасность, являясь фундаментальной категорией уголовного права, относится к оценочным признакам преступления, в законе никак не определенным, как не определенным является и понятие малозначительности деяния, что представляется существенным законодательным недостатком. Таким образом, для признания деяния малозначительным следует выявить его общественную опасность, проявляющуюся в ее характере и степени. При этом решение данного вопроса всецело зависит от понимания этого признака субъектом правоприменения.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. Далее – УПК РФ.

Особое значение имеет то обстоятельство, что при установлении в деянии признаков малозначительности требуется прекратить уголовное дело, однако в УПК РФ отдельного основания для этого не имеется. В связи с этим органы следствия и суд при вынесении соответствующего решения о прекращении уголовного преследования руководствуются положениями п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ о прекращении уголовного дела за отсутствием состава преступления. Такая ситуация вызывает закономерные вопросы о том, насколько правомерно является прекращение уголовного дела о деянии, в котором отсутствует признак преступления – общественная опасность – по основанию отсутствия состава преступления, в котором как раз все признаки формально содержатся. При этом признание такого обстоятельства реабилитирующим основанием освобождения от уголовной ответственности (ст. 133 УПК РФ) влечет за собой соответствующие правовые последствия такого решения. В частности, в соответствии со ст. 134 УПК РФ оправданное лицо имеет право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием.

Конституционным и Верховным судами Российской Федерации сформированы основные правовые позиции по вопросам малозначительности деяний.

1. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации»:

«...лицо, совершившее малозначительное деяние, не подлежит уголовной ответственности, но при наличии к тому оснований может быть привлечено к другому виду юридической ответственности, в том числе к административной»¹.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 805-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граж-

¹ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

данина Жданова Вячеслава Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 283 Уголовного кодекса Российской Федерации»:

«...выявление формальных признаков состава преступления в совершенном деянии не всегда предопределяет признание его преступным, поскольку содеянное в силу поведения самого виновного может и не достигать того уровня опасности, который легитимирует уголовное преследование. В правовой системе России преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща особая, а именно криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2020 года № 10-П)»¹.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»:

«В правовой системе России преступлению (в отличие от иных правонарушений) присуща криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым (часть вторая статьи 14 УК Российской Федерации)...

При этом возмещение имущественного ущерба и морально-го вреда, причиненных в результате преступления, иные дей-

¹ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

ствия, направленные на заглаживание вреда, признаются смягчающими обстоятельствами или входят в число обстоятельств, служащих основанием для освобождения от уголовной ответственности или от наказания...

Соответственно, поскольку различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, постольку предусмотренные статьей 76² УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния»¹.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»:

«Характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления судам следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание (статьи 61 и 63 УК РФ) и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступле-

¹ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

ния), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления»¹.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»:

«При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, следует принимать во внимание, в частности:

- количественные и качественные характеристики предмета преступления;
- мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый);
- обстоятельства, способствовавшие совершению деяния, и др.»².

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией»:

«При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, в частности:

- мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый);
- его отношения с лицом, в связи с которым были нарушены положения миграционного законодательства (например, при фиктивной регистрации близкого родственника по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации)»³.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности

¹ Российская газета. 29.12.2015. № 295.

² Российская газета. 30.12.2020. № 296.

³ Российская газета. 17.07.2020. № 156.

уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»:

«При правовой оценке действий, связанных с нарушением порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, судам необходимо принимать во внимание положения части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»¹.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»:

«При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, судам необходимо учитывать, например, совокупность таких обстоятельств, как:

- количественные характеристики (хранение нескольких патронов);
- качественные показатели предмета;
- мотив и цель, которыми руководствовалось лицо;
- поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния»².

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»:

«Если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли

¹ Российская газета. 24.11.2016. № 266.

² Российская газета. 19.03.2002. № 48.

общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании части 2 статьи 14 УК РФ»¹.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»:

«Обратить внимание судов на то, что при правовой оценке действий лица, совершившего хищение, судам следует учитывать положения части 2 статьи 14 УК РФ, согласно которой не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При решении вопроса о том, является ли малозначительным деянием, например кража, формально содержащая квалифицирующие признаки состава данного преступления, судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния, и др.»².

Таким образом, можно сделать вывод, что высшая судебная инстанция предлагает в качестве ориентира некоторые признаки совершенного деяния, позволяющие при их оценке в совокупности признать это деяние не представляющим общественной опасности, т. е. малозначительным.

Определенный интерес представляет и судебное толкование малозначительности административного правонарушения. Так, в пункте 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что «такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное поло-

¹ Российская газета. 11.12.2017. № 280.

² Российская газета. 18.01.2003. № 9.

жение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения. Они в силу частей 2 и 3 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях учитываются при назначении административного наказания»¹. Подобный подход разделяется рядом исследователей применительно к возможности признания малозначительным деянием преступлений с учетом признаков личности преступника. Так, Ю. Е. Пудовочкин пишет: «Не могут учитываться при решении вопроса о малозначительности деяния данные о личности виновного, которые, будучи критериями индивидуализации наказания, не составляют части основания уголовной ответственности, не включены в число признаков состава преступления... В равной степени не могут служить критериями для признания содеянного малозначительным данные о позитивном посткриминальном поведении виновного: его раскаяние, возмещение вреда, помощь в раскрытии преступления и изобличении виновных и т. д.»².

Конечно, применять положения из судебных разъяснений по административной ответственности к уголовной ответственности напрямую нельзя. Но административное право и право уголовное очень близки по ряду вопросов, прежде всего, касающихся теории административного правонарушения и уголовного преступления. Следовательно, вопрос о возможности указанных выше обстоятельств влиять на криминальную общественную опасность также актуален.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2015 № 5 (ред. от 23.12.2021) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 19.04.2005. № 80.

² Пудовочкин Ю. Е. Оценка судом общественной опасности преступления : научно-практическое пособие. М. : РГУП, 2019. С. 73–74.

Представляется, что характеристики личности все же могут учитываться при оценке общественной опасности деяния. Это следует даже из наличия в ряде статей УК РФ норм с так называемой административной преюдицией, признака «...совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию...», который повышает уровень общественной опасности административного правонарушения до криминального за счет наличия состояния административной наказанности субъекта преступления.

Следовательно, с 2005 г., когда было принято вышеуказанное Постановление Пленума, взгляд на эту проблему успел поменяться. Что же касается добровольного устранения последствий и возмещения причиненного ущерба, то они, естественно, находятся за временными границами преступления и в силу этого не могут влиять на его общественную опасность.

Таким образом, критерии оценки общественной опасности деяния, которые могут быть положены органами следствия и судом в основание признания деяния малозначительным весьма разнообразны и могут относиться к различным элементам состава преступления. При этом, обращаясь к вопросу о соотношении категории малозначительности деяния и состава преступления, необходимо обратить внимание на то, что на практике малозначительность деяния выступает основанием для констатации факта отсутствия в нем состава преступления. Вместе с тем, как правильно отмечает А. В. Иванчин, общественная опасность деяния находится за рамками состава преступления и никак его не характеризует¹. В связи с этим отсутствие общественной опасности деяния не свидетельствует об отсутствии в нем состава преступления. На наш взгляд, такая позиция подтверждает неверный подход, сложившийся в судебной-следственной практике о прекращении уголовного дела по основаниям малозначительности деяния ввиду отсутствия

¹ Иванчин А. В. Состав преступления : учебное пособие. Ярославль : ЯрГУ, 2011. С. 30.

состава преступления. Отсутствие общественной опасности не исключает состав преступления, а исключает преступность деяния. Так, п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в такой ситуации применять нельзя, как нельзя прекратить дело и за отсутствием события преступления, так как объективно такое событие имело место, что и подтверждается соответствующими доказательствами в материалах уголовных дел. Таким образом, мы полагаем, что УПК РФ должен быть дополнен нормой о прекращении уголовного преследования именно в связи с отсутствием в деянии общественной опасности как признака преступления, а не состава преступления. До внесения соответствующих изменений уголовное дело следует прекращать по основаниям, указанным в ч. 2 ст. 14 УК РФ, без ссылки на нормы УПК РФ.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие формы и виды хищения обычно выделяют?
2. Какое хищение следует считать совершенным в незначительном размере?
3. Что определяет характер и степень общественной опасности?
4. Какие признаки могут свидетельствовать о малозначительности хищения?

ГЛАВА 2. КВАЛИФИКАЦИЯ КРАЖИ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ КАК МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ

Квалификация кражи как малозначительного деяния на стадии рассмотрения в суде первой или последующих инстанций является относительно распространенной практикой. Нами проведен выборочный анализ судебных решений за период с 2010 по 2022 г. во всех субъектах Российской Федерации по делам о тайном хищении чужого имущества, предусмотренным ст. 158 УК РФ «Кража» и ст. 158¹ УК РФ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», в которых рассматривался вопрос о признании деяния малозначительным.

Всего выявлено 70 судебных решений, в которых рассматривался вопрос о признании деяния малозначительным в силу незначительного размера кражи. Из них в судах прекращено:

- по ч. 1 ст. 158 УК РФ – шесть дел;
- по ч. 2 ст. 158 УК РФ – 17 дел;
- по ч. 3 ст. 158 УК РФ – 22 дела;
- по ст. 158¹ УК РФ – четыре дела.

Наибольшее количество судебных решений о признании квалифицированных краж малозначительными деяниями зафиксировано в Республике Дагестан – шесть, пять из которых по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода).

В Кабардино-Балкарской республике, Республике Мордовия, в Смоленской, Иркутской, Кемеровской, Московской, Калужской, Нижегородской, Новосибирской, Ярославской и Омской областях, а также в г. Севастополе выявлена исключительно обвинительная практика (фигурантов осуждали или отменяли оправдательные приговоры, вынесенные судами первой инстанции).

Давая оценку полученным сведениям, отметим, что практика признания/непризнания деяния малозначительным в силу незначительного размера хищения даже в одном и том же регионе весьма разнообразна. Все выявленные судебные решения нами систематизированы по трем частям и восьми пунктам ст. 158 УК РФ, а также ст. 158¹ УК РФ (в порядке убывания количества):

1) п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище) – 10;

2) п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору) – восемь;

3) п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ) – восемь;

4) п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище) – семь;

5) п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода) – семь;

6) ч. 1 ст. 158 УК РФ (кража, т. е. тайное хищение чужого имущества от 2 500 до 5 000 рублей) – шесть;

7) ст. 158¹ УК РФ (мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию) – четыре;

8) п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража с причинением значительного ущерба гражданину не менее 5 000 рублей) – одно;

9) п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем) – одно.

Легко заметить, что малозначительной признавали кражу, содержащую самые разнообразные квалифицирующие признаки, в том числе и с причинением значительного ущерба гражданину!

Следует отметить, что не выявлено ни одного факта признания малозначительным деяния по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная в крупном размере) и по ч. 4 ст. 158 УК РФ (организованной группой; в особо крупном размере). Соответствующие квалифицирующие признаки настолько повышают общественную опасность содеянного, что признаки, ее снижающие, нивелируются.

При описании в судебных актах¹ признаков малозначительности деяния, которые легли в основу оправдательных приговоров, указывались следующие типичные критерии.

1. Относящиеся к потерпевшему:

– потерпевшими являлись юридические лица (МОУ СОШ, ООО, магазин «Перекресток», ОАО «РЖД», ООО «Газпром межрегионгаз Пятигорск», ООО «Газпром межрегионгаз Махачкала» и т. п.) либо индивидуальные предприниматели.

2. Относящиеся к предмету хищения и к последствиям деяния:

¹ См.: Апелляционное постановление Буденновского городского суда Ставропольского края от 22.07.2019 по делу № 10-13/2019; Постановление Президиума Брянского областного суда от 22.08.2018 по делу № 44У-61/2018; Постановление Президиума Самарского областного суда от 02.08.2019 по делу № 44у-201/2019; Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 18.04.2019 по делу № 44у-72-2019; Приговор Сарпинского районного суда Республики Калмыкия от 17.08.2020 по делу № 1-56/2020; Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 05.03.2018 по делу № 22-220/2018; Постановление Грачевского районного суда Ставропольского края от 26.10.2017 по делу № 1-1/2017 (1-1/2016; 1-1/2015; 1-1/2014; 1-1/2013; 1-1/2012; 1-2/2011; 1-2/10); Апелляционное определение Владимирского областного суда от 17.02.2020 по делу № 22-243/2020; Постановление Яранского районного суда Кировской области от 02.10.2018 по делу № 1-91/2018; Апелляционное постановление Кировского областного суда от 13.11.2018 по делу № 22-2114/2018; Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 04.12.2020 по делу № 22-8104/2020; Апелляционное постановление Тверского областного суда от 05.10.2018 по делу № 22-1585/2018; Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 18.04.2019 по делу № 22К-2267/2019; Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 29.11.2019 по делу № 22-1505/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

– «похищенное имущество не имело материальной ценности» («оценено потерпевшими как лом»; «нуждалось в ремонте»; «имущество, не пригодное для практического использования»; «не является предметом первой необходимости»); «отсутствие установленного ущерба»; «ущерб действиями подсудимого не причинен».

Представляется, что в подобных случаях вообще нельзя ставить вопрос о малозначительности, так как отсутствуют предмет кражи и/или ущерб, т. е. нет всех формальных признаков кражи;

– «сам факт хищения не повлек тяжких общественно опасных последствий и не причинил существенного вреда потерпевшему или охраняемым общественным отношениям»; «деяние не причинило каких-либо иных общественно опасных последствий»; «отсутствие каких-либо негативных экономических последствий»; «деяние не причинило и не создало угрозу причинения существенного вреда личности, обществу, государству»; «отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих причинение потерпевшему (юридическому лицу) существенного вреда, равно как и умаления деловой репутации данной организации»; «отсутствуют иные общественно опасные последствия»; «ущерб для потерпевшего является незначительным»; «потерпевший не оценил ущерб как значительный».

В отличие от предыдущего пункта здесь речь идет не о полном отсутствии общественно опасных последствий (ущерба), а об отсутствии иных, «дополнительных» последствий (тяжких, иных, существенных и т. п.). Это не исключает наличие формальных признаков кражи и позволяет ставить вопрос о малозначительности;

– размер материального ущерба незначителен («лишь на 402 рубля 25 копеек превышает порог, до которого ответственность за его причинение предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ»; «сумма причиненного ущерба составляет 912 рублей, что является ни-

же размера, установленного законодателем для определения состава административного правонарушения «мелкое хищение» (для п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ); «размер ущерба значительно меньше МРОТ»).

Так, Киквидзенский районный суд Волгоградской области в процессе рассмотрения уголовного дела установил, что Д., действуя с единым преступным умыслом, путем перевода на банковскую карту с помощью услуги «Мобильный банк», тайно похитил денежные средства с банковского счета ПАО «СберБанк» банковской карты №..., открытого на имя потерпевшего, денежные средства в сумме 500 и 2 000 рублей, зачислив их на счет ПАО «СберБанк» банковской карты №..., открытого на его имя, причинив тем самым потерпевшему материальный ущерб на сумму 2 500 рублей.

В судебном заседании также было установлено, что подсудимый не судим, возместил потерпевшему ущерб в ходе предварительного следствия, уплатив 2 500 рублей.

Изучив материалы уголовного дела, исходя из предмета хищения, его размера, который составляет размер мелкого хищения, а также учитывая размер минимального размера оплаты труда, составляющего с 01.01.2019 11 280 рублей, что значительно больше суммы похищенного, суд пришел к выводу о том, что совершенное подсудимым действие, хотя формально и содержит признаки преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ – кражи (т. е. тайного хищения чужого имущества), совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159³ УК РФ), в силу малозначительности не представляет большой общественной опасности, а потому не является преступлением¹.

¹ Постановление Киквидзенского районного суда Волгоградской области от 26.02.2020 по делу № 1-6/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

По изученным делам малозначительным признавался ущерб от 30 рублей (по квалифицированному составу) до порядка 10 000 рублей. Это один из наиболее часто встречающихся критериев малозначительности. При хищении на указанные суммы целесообразно всегда ставить вопрос: а не является ли это деяние малозначительным? Вместе с тем ответ на этот вопрос может быть отрицательным.

3. Относящиеся к иным признакам объективной стороны деяния:

- незаконченная объективная сторона (покушение);
- роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии;
- ненасильственный способ совершения хищения;
- «виновным не причинены значительные сопутствующие повреждения другому имуществу потерпевшего» («в ходе проникновения в помещение подсудимый привел в негодность только навесной замок, не повредив саму входную дверь»).

Указанные обстоятельства влияют на степень общественной опасности и, соответственно, могут учитываться при признании деяния малозначительным. Несколько спорным применительно к краже является лишь указание на ненасильственный характер хищения, так как кража априори ненасильственна.

4. Относящиеся к личности обвиняемого:

- возраст, социальный статус, наличие иждивенцев, государственных наград, отсутствие судимости, положительные характеристики с места работы или жительства; наличие хронических заболеваний; беременность; совершение преступления впервые и др.

Как уже было отмечено выше, в научной литературе существуют разные взгляды по вопросу, могут ли обстоятельства, относящиеся к личности, характеризовать общественную опасность деяния. При этом в разные годы доминировали различные подходы. В настоящее время суды практически всегда учи-

тывают эти обстоятельства при оценке общественной опасности. С учетом действующих положений УК РФ это представляется оправданным.

5. Относящиеся к субъективной стороне деяния:

– «намерение похитить чужое имущество в целях пропитания в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств».

Мотивы и цели деяния также однозначно влияют на степень общественной опасности и должны учитываться при рассмотрении вопроса о малозначительности.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Калининградского областного суда, делая вывод о верной оценке обстоятельств преступления, установленных судом первой инстанции, которым прекращено уголовное дело в отношении М. Е. И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ, на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, указала, что, разрешая вопрос о малозначительности деяния, учитываются реально наступившие вредные последствия, способ совершения, форма вины, мотив и цель. В судебном заседании на основании исследованных доказательств судом установлено и не отрицалось осужденным, что подключение к газопроводу было вынужденным с целью приготовления пищи, в том числе четверем малолетним детям, находящимся на иждивении у М. Е. А., поскольку в середине февраля 2019 г. в квартире М. Е. А. закончился баллонный газ¹.

В одном случае, обосновывая решение о малозначительности кражи, суд сослался на то, что «субъект полагал, что вещь выброшена». Представляется, что в данном случае также следует говорить не о признаках малозначительности, а об отсутствии формальных признаков кражи.

¹ Апелляционное определение Калининградского областного суда от 05.11.2019 по делу № 22-1660/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

6. Относящиеся к постпреступному поведению и иным постпреступным обстоятельствам:

– явка с повинной; добровольное возмещение ущерба как до, так и после возбуждения уголовного дела; «похищенное имущество возвращено потерпевшему»; полное возмещение ущерба; «возмещение подсудимым ущерба по собственной инициативе»; примирение с потерпевшим, заглаживание причиненного вреда; «добровольное возмещение материального ущерба в размере, превышающем установленный судом»; «признание вины, искреннее раскаяние»; «принесение извинений».

Как уже было сказано выше, постпреступное поведение находится вне временных границ преступления и, следовательно, не может характеризовать его общественную опасность. Неслучайно УК РФ использует вышеуказанные обстоятельства в главе «Освобождение от уголовной ответственности». Но, как мы установили, суды очень часто используют их, чтобы обосновать малозначительность кражи. Выходом из этого противоречия может стать смещение акцента с постпреступного поведения на характеристики личности. Можно утверждать, что деяние не является общественно опасным, если совершено лицом, не представляющим общественной опасности, а о последнем свидетельствует его позитивное преступное поведение;

– «все похищенное имущество изъято у подсудимого и возвращено потерпевшему».

Оценка данного факта как характеризующего малозначительность деяния представляется крайне спорной, так как совершенно не зависит от действий виновного и не связана с его личностными качествами.

7. Неконкретизированные критерии:

– «содеянное не обладает признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное преступлением»; «степень общественной опасности совершен-

ного подсудимым деяния настолько мала, что не является преступлением».

Представляется, что, используя подобные формулировки, суды не обосновывают малозначительность деяния ссылками на конкретные критерии. Во всех случаях следует указывать, что именно послужило основанием для признания деяния малозначительным.

Что же касается непризнания хищений малозначительными, то в обвинительных приговорах¹ указывались следующие критерии.

1. Относящиеся к личности потерпевшего:

– «потерпевшим был индивидуальный предприниматель».

Выше указывалось, что аналогичная формулировка наоборот использовалась для обоснования признания деяния малозначительным. Таким образом, сам по себе этот факт не влияет на общественную опасность однозначно. Представляется, что следует обосновывать наличие/отсутствие общественной опасности при посягательстве на имущество индивидуального предпринимателя дополнительными критериями. Например, большой/маленький доход (или оборот).

¹ См.: Апелляционное определение Ивановского областного суда от 16.12.2019 по делу № 22-2185/2019; Апелляционное постановление Зарайского городского суда Московской области от 21.12.2018 по делу № 10-9/2018; Постановление Ангарского городского суда Иркутской области от 12.12.2018 по делу № 10-35/18; Апелляционное постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 21.11.2019 по делу № 22-1030/2019; Приговор Руднянского районного суда Смоленской области от 19.02.2020 по делу № 1-15/2020; Приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 14.08.2019 по делу № 1-206/2019; Приговор Русско-Полянского районного суда Омской области от 17.06.2011 по делу № 1-51/2011; Приговор Ленинского районного суда г. Севастополя от 20.04.2018 по делу № 1-114/2018; Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 29.11.2019 по делу № 1-284/2019; Приговор Аскизского районного суда Республики Хакасия от 04.09.2020 по делу № 1-108/2020; Приговор Вольского районного суда Саратовской области от 16.04.2018 по делу № 1-1-25/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

2. Относящиеся к предмету хищения и к последствиям деяния:

- предмет хищения представлял не только имущественную, но и нематериальную ценность (в похищенном телефоне были фотографии);

- оценка потерпевшим размера ущерба («в результате хищения потерпевшей был причинен материальный ущерб в размере 938 рублей, который для нее малозначительным не является»).

Ущерб в указанной сумме формально нельзя признать значительным, поэтому суд использовал иную формулировку – не является малозначительным;

- характер и размер вреда, причиненного преступлением. По изученным делам суды не признавали малозначительными кражи на сумму, превышающую 500 рублей.

Легко заметить, что размеры краж, признаваемых малозначительными и, напротив, не признаваемых таковыми, пересекаются. В каждом конкретном случае вопрос должен решаться индивидуально, с учетом иных обстоятельств дела.

3. Относящиеся к иным признакам объективной стороны деяния:

- наличие в действиях виновных квалифицирующих признаков совершения хищения («с незаконным проникновением в жилище», «группой лиц по предварительному сговору» и т. п.);

По мнению ряда судов, наличие квалифицирующих признаков исключает признание деяния малозначительным. Например, с учетом, что «незаконное проникновение в жилище само по себе является преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 139 УК РФ, судебная коллегия считает, что ее деяние нельзя признать малозначительным».

Но есть и противоположный пример: «само по себе совершение деяния группой лиц по предварительному сговору без учета конкретных обстоятельств дела, как и наличие судимости у лица, привлекаемого к уголовной ответственности, не может

являться основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным». С учетом описанной выше широкой практики признания квалифицированных краж малозначительными именно эта позиция представляется правильной.

4. Относящиеся к личности виновного:

– отрицательная характеристика личности подсудимого («является лицом социально опасным, может совершить новые общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом, причинив тем самым существенный вред окружающим»; «имеют неснятые, непогашенные судимости за корыстные преступления», «вновь совершил в состоянии алкогольного опьянения кражи, что очевидно представляет общественную опасность»; «ранее неоднократно судим за имущественные преступления»; «ранее реально отбывал наказание в виде лишения свободы за совершение особо тяжкого преступления»; возраст).

Как было сказано выше, суды активно используют данные о личности преступника в качестве характеризующих общественную опасность деяния.

В целом анализ судебных решений позволил выявить определенные тенденции в мотивировке принимаемых судами решений по вопросу малозначительности тайных хищений.

1. Правоприменители не всегда четко проводят разграничение между мелким хищением (административное правонарушение) и хищением, хотя здесь границы четко обозначены законодательно.

Так, например, Нижегородский областной суд, рассматривая в апелляционном порядке уголовное дело в отношении К., осужденного по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, указал следующее: «Доводы осужденного о наличии в его действиях состава лишь административного правонарушения, а не преступления, ввиду суммы похищенного в 200 рублей суд апелляционной инстанции во внимание не принимает, поскольку они основаны на

собственной неверной трактовке положений действующего законодательства, т. к. в соответствии с законом административным правонарушением считается хищение чужого имущества на сумму менее 1 000 рублей лишь в том случае, если такое хищение является неквалифицированным, т. е. совершенным без наличия отягчающих ответственность признаков, один из которых – это признак незаконного проникновения в жилище. Ввиду наличия данного признака совершенное К. деяние также не может быть признано малозначительным в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ»¹.

Квалифицируя хищение, совершенное в незначительном размере, прежде всего, следует установить, не отвечает ли оно признакам мелкого хищения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ. Если отвечает, то вопрос об уголовно-правовой малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) ставиться не может. Если не отвечает (в том числе в силу наличия признаков преступления, предусмотренного статьей 158¹ УК РФ), то следует рассмотреть возможность признания совершенного деяния малозначительным. Для этого необходимо обратиться к изложенным выше критериям.

2. Одни и те же признаки правоприменитель может использовать для обоснования как признания деяния малозначительным, так и, напротив, для обоснования непризнания деяния таковым. Например, если потерпевшим от хищения был индивидуальный предприниматель.

В подобных случаях можно порекомендовать не просто ссылаться на указанный статус потерпевшего, а сделать отсылку к его доходу от предпринимательской деятельности или к тому, что похищенное имущество могло использоваться в предпринимательской деятельности.

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 03.07.2015 по делу № 22-2101АП // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

3. Нельзя провести четкую границу между преступлением и малозначительным деянием в зависимости от стоимости похищенного или причиненного вреда.

Здесь следует отметить, что, во-первых, это не единственный критерий малозначительности, а во-вторых, проведение этой границы законодателем (или в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ) подрывало бы саму суть малозначительности.

Обращаем внимание, что прекращение уголовного дела за малозначительностью уголовно наказуемого мелкого хищения, совершенного на сумму менее 1 000 рублей, является распространенной судебной практикой, хотя и не является однозначно воспринимаемой стороной государственного обвинения.

Так, в апелляционном представлении по делу К., привлекавшаяся ранее к административной ответственности по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, и обвинявшаяся в совершении мелкого хищения чужого имущества из магазина «***» – мороженого в количестве двух штук общей стоимостью 413 рублей 78 копеек, принадлежащего ООО, государственный обвинитель справедливо выразил несогласие с выводами суда об отсутствии общественной опасности в действиях К., поскольку введение новой уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 158¹ УК РФ, преследовало цель предупреждения совершения повторных мелких хищений и неотвратимости наказания за эти деяния, тогда как К. не только не понесла уголовной ответственности, но и была реабилитирована, получив право требовать от государства возмещения морального вреда¹.

При совершении хищения на сумму менее 10 000 рублей необходимо всегда рассматривать вопрос о признании его малозначительным. В случае непризнания его таковым рекомендуется обосновать это, ссылаясь на конкретные признаки,

¹ Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 22.04.2020 по делу № 22-673/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

которые не позволяют говорить об отсутствии общественной опасности деяния.

4. Разрешая вопрос о малозначительности, необходимо оценивать всю совокупность признаков, которые влияют на характер и степень общественной опасности деяния.

Эти признаки могут относиться к различным элементам состава: к потерпевшему, лицу, совершившему деяние, субъективной стороне и пр. Признаки личности преступника, так же как и постпреступное поведение, могут характеризовать малозначительность. Но применительно к последнему желательнее провести эту связь через личность, совершившую деяние. Например, об отсутствии общественной опасности лица свидетельствует то, что оно добровольно возместило причиненный ущерб.

Наличие в совершенном деянии признаков квалифицированного состава не исключает малозначительность.

Так, рассматривая дело в отношении лица, обвиняемого в совершении тяжкого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, «судом принято во внимание:

- степень реализации преступных намерений подсудимой, согласно которым преступление не было доведено до конца, реальный материальный ущерб не был причинен;

- размер похищенного имущества составляет 562 рубля, который, согласно показаниям потерпевшей, является незначительным для нее;

- фактические обстоятельства его совершения – использование чужой банковской карты, которая была подсудимой обнаружена на земле, она ее не похищала, каких-либо умышленных преступных действий с ее стороны не было, сначала была мысль установить владельца и вернуть карту путем размещения объявления в группу «Все объявления Тувы» в мессенджере «Вайбер»;

- согласно сведениям о личности подсудимая ранее к уголовной и административной ответственности не привлекалась,

характеризуется только положительно, работает, полноценность подсудимой у суда сомнений не вызывает, о чем свидетельствует ее упорядоченное и адекватное поведение, при этом на учете у психиатра и нарколога она не состоит.

При таких обстоятельствах суд считает, что несмотря на то, что в действиях подсудимой формально и содержится состав преступления, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности оно не представляет общественную опасность, с учетом фактических обстоятельств его совершения, размера причиненного ущерба, данных о личности подсудимой, которая явилась с повинной, активно способствовала раскрытию и расследованию преступления, сразу признав вину, подробно дав изобличающее себя показания и подтверждая их при проверке на месте, привлечения к уголовной ответственности впервые, отсутствия претензий со стороны потерпевшей и не возражающей прекращению уголовного дела. Указанные обстоятельства показывают, что действия подсудимой не представляют общественную опасность»¹.

5. В случае совершения нескольких хищений каждое из них должно оцениваться на предмет малозначительности отдельно.

Например, «судом установлено, что 4 февраля 2017 года Е. покушался на кражу мужских ботинок стоимостью 893 рубля 22 копейки, принадлежащих ООО, 15 февраля 2017 года – мужских трусов стоимостью 114 рублей 41 копейка, принадлежащих ООО. Указанные действия осужденного квалифицированы по ч. 3 ст. 30, ст. 158¹ УК РФ. Оценив обстоятельства содеянного, приведенные в судебных решениях, президиум приходит к выводу, что действия, совершенные осужденным Е. по фактам тайного хищения чужого имущества на сумму 893 рубля 22 копейки по эпизоду от 4 февраля 2017 года и на сумму 114 рублей

¹ Постановление Кызылского городского суда Республики Тыва от 21.02.2022 по делу № 1-187/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

41 копейка по эпизоду от 15 февраля 2017 года, хотя и содержат формально признаки запрещенного уголовным законом деяния, но в силу их малозначительности (небольшая стоимость имущества, на хищение которого осужденный покушался, отсутствие вреда похищенное возвращено на месте, способ совершения деяния) не представляют общественной опасности, что необходимо было учитывать при решении вопроса о виновности лица. При таких обстоятельствах президиум полагает необходимым судебное решение в части осуждения Е. по эпизодам покушения на мелкое хищение чужого имущества отменить, уголовное дело в этой части прекратить на основании статьи 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления»¹.

По одному из дел (неоднократное совершение мелких хищений на сумму до 1 000 рублей при наличии административной наказанности субъекта) за аналогичное правонарушение деяние было признано малозначительным, а эпизод мелкого хищения с превышением порога в 1 000 рублей (1 864 рубля 71 копейка) признан деянием, обладающим достаточным уровнем криминальной общественной опасности.

«Д., подвергнутый постановлением мирового судьи судебного участка № 39 Кингисеппского района Ленинградской области от 29.01.2019 административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, обвиняется в том, что:

28.03.2019, в период с 18 часов 28 минут по 18 часов 30 минут, из магазина «Пятерочка» № 13648 ООО «Агроторг», расположенного по адресу: <...>, тайно похитил принадлежащий ООО «Агроторг» товар на сумму 477 рублей 51 копейку;

30.03.2019, в период с 10 часов 45 минут по 10 часов 47 минут, из магазина «Пятерочка» № 13648 ООО «Агроторг»,

¹ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 01.11.2017 по делу № 44У-284/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

расположенного по адресу: <...>, тайно похитил принадлежащий ООО «Агроторг» товар на сумму 595 рублей 87 копеек;

21.05.2019, в период с 17 часов по 17 часов 03 минуты, находясь в торговом зале магазина «Пятерочка» № 2141 ООО «Агроторг», расположенном по адресу: <...> тайно похитил принадлежащий ООО «Агроторг» товар на сумму 1 864 рубля 71 копейку.

Д. своими действиями причинил небольшой материальный ущерб, а доказательства нанесения существенного вреда интересам потерпевшего в материалах дела отсутствуют. Следовательно, содеянное подсудимым 28.03.2019 и 30.03.2019 не обладает признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное преступлением.

На основании п. 2 ч. 1 ст. 24 и п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ прекратить уголовное дело и уголовное преследование Д. о совершении им 28.03.2019 и 30.03.2019 преступлений, предусмотренных ст. 158¹ УК РФ.

На основании ст.ст. 133, 134 УПК РФ признать за Д. право на реабилитацию.

Продолжить уголовное преследование Д. о совершении им 21.05.2019 преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ»¹.

6. Обосновывая признание (или непризнание) деяния малозначительным, следует ссылаться на конкретные признаки, не ограничиваясь общей формулировкой «так как деяние не представляет общественной опасности».

Вопросы для самоконтроля

1. Какие критерии могут свидетельствовать о малозначительности кражи?

¹ Постановление Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 21.08.2019 по делу № 1-254/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

2. Какие критерии могут свидетельствовать об отсутствии малозначительности кражи в незначительном размере?

3. Должно ли постпреступное поведение учитываться при определении малозначительности кражи?

4. Должны ли учитываться характеристики личности, совершившей кражу, при разрешении вопроса о ее малозначительности?

ГЛАВА 3. КВАЛИФИКАЦИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ КАК МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ

Нами проведен анализ опубликованных судебных решений по делам о мошенничестве (включая специальные виды мошенничества) за период с 2010 по 2020 г., в которых рассматривался вопрос о возможности признания совершенного деяния, формально содержавшего все признаки состава уголовно наказуемого мошенничества, малозначительным. Из 55 рассмотренных в первой, апелляционной и кассационной инстанциях уголовных дел прекращены на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления либо по которым постановлен оправдательный приговор по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, ввиду отсутствия в деянии состава преступления: по ч. 2 ст. 159 УК РФ – одно дело; по ч. 3 ст. 159 УК РФ – 15 дел; по ч. 4 ст. 159 УК РФ – одно дело (постановление о прекращении уголовного дела отменено, уголовное дело возвращено на новое судебное разбирательство); по ч. 1 ст. 159² УК РФ – восемь дел. В оставшихся 20 делах доводы о признании мошенничества малозначительным деянием не нашли поддержки в вышестоящих судебных инстанциях.

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что подавляющее количество дел, в которых мошенничество признается малозначительным деянием, первоначально были квалифицированы по ч. 3 ст. 159 УК РФ как совершенные с использованием служебного положения, что относится к категории тяжких преступлений, а по специальным видам мошенничества, за исключением ст. 159² УК РФ, подобные решения не выносились.

Полученные нами сведения позволили выявить отдельные группы критериев, которые суды использовали в качестве обоснования признания совершенного мошенничества малозначительным деянием.

Наиболее часто (в 95 % случаев) в качестве основного критерия малозначительности суды рассматривают характер и размер вреда, причиненного преступлением, а именно небольшой объем причиненного материального ущерба.

Небольшой, по мнению судов, размер причиненного ущерба варьируется в пределах от 300 до 21 549 рублей 80 копеек, а средние суммы ущерба колеблются в диапазоне от 3 000 до 5 000 рублей.

В одном случае заявленный и подтвержденный материалами дела ущерб составил 3 080 000 рублей, но суд, признавая деяние малозначительным, указал, что «причиненный ущерб не является определяющим признаком общественной опасности деяния, характеризующего преступление»¹. Однако такая ситуация является исключением из правил. При этом апелляционная инстанция по жалобе потерпевшего приняла решение, что постановление суда Ростовской области от 27.08.2019 в отношении обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в его действиях состава преступления в силу малозначительности отменить, а уголовное дело вернуть на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе.

В качестве обоснования признания ущерба незначительным суды использовали различные методики оценки. Так, в ряде случаев суды объясняли это тем, что размер причиненного ущерба составил менее одного установленного Правительством Российской Федерации минимального размера оплаты труда².

¹ См.: Апелляционное определение Ростовского областного суда от 31.10.2019 по делу № 22-6289/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Постановление Александровского районного суда Оренбургской области от 05.08.2014 по делу № 1-27/2014; Постановление Киквидзенского районного суда Волгоградской области от 26.02.2020 по делу № 1-6/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

При этом в большинстве судебных решений суды ссылались на отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих причинение потерпевшему существенного вреда, а также иных общественно опасных последствий, либо отсутствием наступления от действий виновного каких-либо негативных экономических последствий для государственных или муниципальных органов власти и управления, организаций и предприятий, добавляя, что сумма похищенного составляет очень незначительную часть бюджетных средств пострадавших субъектов.

Помимо характера и размера вреда, причиненного преступлением, в обоснование признания деяния малозначительным суды приводят, по-видимому, главный аргумент – возмещение лицом причиненного ущерба в полном объеме. Такой критерий нами просматривался в 100 % прекращенных дел и оправдательных приговоров. При этом причиненный материальный вред возмещался добровольно, сразу после установления факта причинения материального ущерба, в основном до возбуждения уголовного дела. В связи с этим суды делают вывод, что бюджет потерпевшего субъекта не пострадал, его размер необоснованно не уменьшился. В подкрепление такой позиции приводятся сведения об отказе потерпевшей стороны от имущественных претензий к виновному либо ходатайство о прекращении в отношении него уголовного дела.

В тех случаях, когда хищения носили продолжаемый характер, суды признавали дополнительным критерием малозначительности деяния обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Здесь учитывался его возраст, социальный статус, наличие иждивенцев, государственных наград, отсутствие судимости, положительные характеристики с места работы и др. При этом в одном случае суд, обосновывая малозначительность деяния при хищении, сослался на незначительный стаж и отсутствие в связи с этим опыта работы, а также на то,

что с момента совершения деяния, подпадающего под действие ч. 3 ст. 159 УК РФ, прошел значительный период времени (более двух лет), в течение которого виновный подобных действий не совершал¹.

Еще в одном деле, когда из территориального фонда обязательного медицинского страхования было совершено хищение группой лиц (врачом-терапевтом и медицинской сестрой) с использованием служебного положения на общую сумму 5 794 рубля 43 копейки, суд посчитал, что так как подсудимым инкриминирован единичный случай и отсутствуют доказательства того, что это деяние причинило существенный вред общественным отношениям, степень общественной опасности совершенных подсудимыми деяний настолько мала, что не является преступлением².

Наиболее развернутые формулировки описания признаков малозначительности деяния при мошенничестве с использованием служебного положения выглядят примерно следующим образом.

«При решении вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности необходимо иметь в виду, что по смыслу закона деяние, формально подпадающее под признаки того или иного вида преступления, должно представлять собой достаточную степень общественной опасности, которая свидетельствует о способности деяния причинить существенный вред общественным отношениям.

При этом характер общественной опасности зависит от объекта посягательства, формы вины, категории преступления, а степень общественной опасности определяется обстоятель-

¹ См.: Постановление Александровского районного суда Оренбургской области от 05.08.2014 по делу № 1-27/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Постановление Донецкого городского суда Ростовской области от 12.10.2018 по делу № 1-160/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

ствами содеянного (степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда, ролью подсудимого, а также данными, характеризующими личность).

В силу п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», если действия лица при мошенничестве, присвоении или растрате, хотя формально и содержали признаки указанного преступления, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, то суд прекращает уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Анализ обстоятельств совершенного Т. деяния, небольшой объем материального ущерба, отсутствие в материалах дела доказательств того, что этим деянием был причинен существенный вред потерпевшей стороне, возмещение Т. причиненного потерпевшему ущерба в полном объеме ДД.ММ.ГГГГ не позволяют суду сделать однозначный вывод о том, что содеянное Т. обладает признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное ею преступлением.

Сам по себе способ совершения Т. мошенничества с использованием своего служебного положения, который является квалифицирующим признаком вмененного ей в вину деяния, без учета конкретных обстоятельств дела не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным. Суд также учитывает данные о личности подсудимой, свидетельствующие о том, что Т. по месту жительства характеризуется положительно, на учете у врача-нарколога и врача-психиатра не состоит, ранее к уголовной ответственности не привлекалась.

Суд считает, что совершенное Т. деяние, хотя формально подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, однако, учитывая, что оно не причинило существенного вреда интересам потерпевшей стороны, а также ка-

ких-либо иных общественно опасных последствий, это деяние в силу малозначительности не является преступлением, в связи с чем производство по уголовному делу подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления»¹.

Вместе с тем в ряде ранее принятых судебных решений нами просматривается прямо противоположная позиция, когда суды отказывались признавать особо квалифицированные виды мошенничества малозначительным деянием в силу того, что подобные преступления совершаются в сфере служебной деятельности, с использованием служебного положения, из корыстных побуждений и в связи с этим представляют повышенную (значительную) общественную опасность².

Помимо этого, в качестве критерия отсутствия возможности признания деяния малозначительным устанавливалась повторность при совершении аналогичных деяний.

Так, судебная коллегия в кассационной инстанции признала несостоятельными доводы директора предприятия о прекращении уголовного преследования в отношении нее в части хищения денежных средств из бюджета Нижегородской области в сумме 1 248 рублей 01 копейка на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т. е. ввиду малозначительности преступления, указав, что суд правильно осудил ее за хищение денежных средств в сумме 1 248 рублей 01 копейки путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное с использованием своего служебного положения, поскольку из материалов дела следует, что

¹ См.: Постановление Кораблинского районного суда Рязанской области от 27.06.2018 по делу № 1-27/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 19.01.2018 по делу № 44у-4/2018; Апелляционное определение Восточного окружного военного суда от 23.05.2018 по делу № 22-62/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

спустя непродолжительное время она вновь совершила аналогичное преступление¹.

В другом примере суд отказался признавать мошенничество с использованием служебного положения малозначительным деянием, где в качестве довода оправдания лица приводились сведения о недостаточном финансировании учреждения, по причине которого начальником МКУ «Управление гражданской защиты города Ельца» было совершено хищение 2 600 рублей. Представив подложные документы, он создал видимость того, что потратил больше и пребывал в командировке дольше, чем в действительности, и тем самым обманул принявшего указанные документы бухгалтера, а потом и инспектора труда, т. е. обман был способом завладения чужим имуществом. Суд, в частности, указал, что «...считать это деяние не представляющим общественной опасности в силу малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) оснований не имеет, так как на недостаточное финансирование учреждения ссылался и сам подсудимый, и в исследованной переписке учреждения с администрацией это неоднократно упоминалось. В силу этого противоправное изъятие даже небольшой суммы в данном случае представляет общественную опасность, пусть и пониженную в сравнении с другими преступлениями, причем разница эта недостаточна для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ»².

В одном случае суд, признавая лицо виновным в покушении на хищение чужого имущества путем обмана, т. е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159 УК РФ, которому на основании представленных им подложных документов было начислено суточных в иностранной валюте на

¹ См.: Кассационное определение Нижегородского областного суда от 14.08.2012 по делу № 22-5958/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Приговор Елецкого городского суда Липецкой области от 14.10.2019 по делу № 1-1/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

133 доллара США больше, что по курсу Центрального банка Российской Федерации на дату составления авансового отчета составило 4 806 рублей 07 копеек, которые он не смог получить в связи с отсутствием валюты в кассе воинской части, т. е. по не зависящим от него обстоятельствам. При этом указал следующее: «...давая оценку содеянному подсудимым, который являясь старшим офицером Пограничного управления ФСБ России, намеревался похитить принадлежащие государству денежные средства в иностранной валюте с помощью составленного им заведомо подложного документа, суд не соглашается с мнением стороны защиты и представителя потерпевшего о малозначительности совершенного им деяния, в связи с чем не находит оснований для прекращения уголовного дела за отсутствием в его деянии состава преступления»¹. Здесь мы видим, что позиция суда о непризнании деяния малозначительным связана исключительно со статусом субъекта, являющимся представителем власти, и наделением его особыми полномочиями в сфере обеспечения безопасности государства.

Между тем подобный подход, при котором использование должностным лицом своего служебного положения препятствует квалификации мошенничества как малозначительного деяния, не получил поддержку в высшей судебной инстанции.

Так, Ф. обвинялась в том, что, являясь заместителем главы администрации сельского поселения, внесла в справки о своих доходах и доходах мужа недостоверные сведения, а затем предоставила их в общеобразовательную школу для получения права на бесплатное питание своей дочери в школьной столовой. На основании этих справок ее дочери (как ребенку из малообеспеченной семьи) была необоснованно предоставлена мера социальной поддержки в виде освобождения от оплаты питания. Своими действиями Ф. причинила республиканскому бюджету в

¹ См.: Приговор Сочинского гарнизонного военного суда от 02.04.2015 по делу № 1-4/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

лице Министерства образования Российской Федерации материальный ущерб в размере 10 066 рублей 24 копеек. Подтверждая законность решения нижестоящего суда о признании данного деяния малозначительным, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее: «Совершение мошенничества при получении выплат с использованием служебного положения, являющегося квалифицирующим признаком, предусмотренным ч. 3 ст. 159² УК РФ, с учетом конкретных обстоятельств дела – незначительного размера материального ущерба, который был полностью возмещен на стадии предварительного следствия, не исключает возможность применения положений ч. 2 ст. 14 УК РФ»¹.

Стоит отметить, что данное решение размещено в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2020 г. и, как представляется, является ориентиром для судебной практики по схожим делам и, несомненно, будет учитываться нижестоящими судами.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно сделать выводы, позволяющие ориентировать судебную практику при принятии решений о признании мошенничества малозначительным деянием².

1. Основным критерием признания мошенничества малозначительным деянием является добровольное возмещение ли-

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 по делу № 15-УДП20-7-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² Следует отметить, что представленные позиции основаны исключительно на обобщении судебной практики и не во всем поддерживаются авторами. Авторы разделяют в данном вопросе точку зрения Н. А. Лопашенко и других криминологов о том, что совершение должностным лицом тяжкого преступления, даже при добровольном возмещении им причиненного ущерба, не может содержать признаков малозначительности деяния (См.: Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования / под ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2021. С. 313).

цом причиненного ущерба в полном объеме сразу после установления факта причинения материального ущерба до возбуждения уголовного дела.

2. Небольшой размер причиненного ущерба варьируется в пределах от 300 до 21 549 рублей 80 копеек, а средние суммы ущерба колеблются в диапазоне от 3 000 до 5 000 рублей. Большие суммы ущерба в прекращенных судами уголовных делах не фигурируют. Следовательно, строгих ограничений в признании мошенничества малозначительным деянием в зависимости от размера причиненного ущерба суды не придерживаются.

3. В качестве дополнительных критериев малозначительности мошенничества признаются положительно характеризующие подсудимого сведения о его личности, отсутствие каких-либо претензий со стороны потерпевшей стороны, однократное совершение преступных действий.

4. Сам по себе способ совершения мошенничества с использованием своего служебного положения, который является квалифицирующим признаком данного деяния без учета конкретных обстоятельств дела, не может быть признан основанием, свидетельствующим о невозможности признания деяния малозначительным.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие критерии могут свидетельствовать о малозначительности мошенничества?

2. Какие критерии могут свидетельствовать об отсутствии малозначительности мошенничества в незначительном размере?

3. Может ли признаваться малозначительным мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения?

4. Должно ли постпреступное поведение учитываться при определении малозначительности мошенничества?

ГЛАВА 4. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ КАК МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, количество осужденных по ч. 3 ст. 160 УК РФ, предусматривающей ответственность за присвоение и растрату с использованием служебного положения, в последние семь лет находится на относительно стабильном уровне (3 000 – 4 000 осужденных лиц в год)¹, что, впрочем, является достаточно высоким показателем в структуре преступности и не только экономической. При этом обращает на себя внимание значительное (по сравнению с другими преступлениями) количество оправдательных приговоров (от 30 до 75 в год)² и прекращенных уголовных дел по основаниям отсутствия события или состава преступления. Такие показатели сопоставимы лишь с мошенничеством, совершаемым с использованием служебного положения, которое, как и рассматриваемое преступление, относится к категории тяжких. Одним из оснований вынесения оправдательных приговоров и прекращения уголовных дел в суде является квалификация подобных деяний как малозначительных.

Нами проведен анализ судебных решений по уголовным делам о присвоении и растрате с использованием служебного положения за 2014–2021 гг. Из 79 уголовных дел, рассмотренных судами в первой, апелляционной и кассационной инстанциях по ч. 3 ст. 160 УК РФ в связи с малозначительностью деяния, 47 прекращены на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления либо ч. 2 ст. 14 УК РФ в связи с малозначительностью деяния³, либо по ним постановлен

¹ URL : <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 01.09.2022).

² Там же.

³ Здесь имеется в виду, что в отдельных судебных решениях, вынесенных в судах апелляционной инстанции, в качестве основания прекращения дела указывалась лишь норма УК РФ о малозначительности деяния без указания на основание прекращения дела по УПК РФ.

оправдательный приговор по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

Анализ изученных судебных решений позволил нам выявить несколько наиболее типичных критериев, которые были положены в основу признания содеянного малозначительным деянием:

1) характер и размер вреда, причиненного преступлением (данный критерий указан в 80 % от общего количества анализируемых нами судебных решений по присвоению и растрате);

2) добровольное погашение ущерба (указан в 50 % судебных решений);

3) позиция потерпевшей стороны, не выявившей факт совершения хищения и не признавшей причинения ущерба (указан в 10 % судебных решений).

Кроме того, в материалах уголовных дел фигурируют и другие аргументы, обосновывающие малозначительность деяний по делам о квалифицированных присвоении или растрате: погашение штрафа из средств внебюджетного фонда, а не из бюджета муниципального образования¹; положительная характеристика виновных, отсутствие судимости²; получение премии (предмет хищения) исключительно за счет экономии фонда оплаты труда³; несопоставимо малый размер фактически полученной премии (предмет хищения) по сравнению с объемом

¹ См.: Апелляционное определение Архангельского областного суда от 03.11.2020 по делу № 22-3304/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Постановление Белгородского городского суда Тверской области от 24.11.2021 по делу № 1-246/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

³ См.: Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 10.08.2017 по делу № 22-4612/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

бюджетных денежных средств¹; отсутствие претензий потерпевшего к осужденному² и др.

В большинстве случаев главным критерием квалификации содеянного как малозначительного деяния для судов является характер и размер вреда, причиненного преступлением. Для его описания в судебных решениях используются такие формулировки, как «небольшой объем материального ущерба»³; «отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред»⁴; «отсутствие в действиях каких-либо негативных экономических последствий»⁵; «действия осужденного не содержат социальной опасности»⁶ и т. п.

¹ См.: Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 10.08.2017 по делу № 22-4612/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Апелляционное определение Брянского областного суда от 24.06.2021 по делу № 1-13/2021; Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 19.03.2021 по делу № 22-1811/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

³ См.: Апелляционное определение Калининградского областного суда от 15.10.2019 по делу № 22-1628/2019; Апелляционное определение Астраханского областного суда от 02.08.2018 по делу № 22-1614/2018; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 18.07.2017 по делу № 22-4049/2017; Апелляционное определение Московского областного суда от 16.04.2019 по делу № 22-2553/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

⁴ См.: Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10.06.2019 по делу № 22-529/2019; Апелляционное определение Московского областного суда от 16.04.2019 по делу № 22-2553/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

⁵ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 08.08.2018 по делу № 22-1140/2018; Апелляционное определение Московского городского суда от 19.05.2016 по делу № 10-6825/2016; Апелляционное определение Орловского областного суда от 30.08.2016 по делу № 22-1514/2016; Апелляционное определение Брянского областного суда от 24.06.2021 по делу № 1-13/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

⁶ См.: Апелляционное определение Смоленского областного суда от 24.09.2014 по делу № 22-1781/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

В качестве предмета преступлений таких хищений выступают денежные средства, средние суммы которых варьируются в пределах от 3 000 до 4 000 рублей¹. В отдельных судебных решениях фигурируют действительно незначительные суммы денежных средств (1 000, 2 000, 2 245 рублей²), но встречаются ситуации, когда причиненный ущерб многократно превышает размер мелкого хищения, что, по мнению К. В. Ображиева, должно исключать основания для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ³. При этом большинство рассмотренных в судах уголовных дел были связаны с незаконной оплатой административного штрафа, наложенного на должностное лицо, из фондов организации.

Например, Т. В., занимая должность ректора федерального государственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования специалистов, с целью погасить наложенные на его непосредственных подчиненных административные штрафы, связанные с нарушением требований пожарной безопасности в академии, дал указание бухгалтеру подготовить платежные поручения об оплате трех штрафов на общую сумму 28 500 рублей. В результате с расчетного счета указанная сумма была снята и перечислена в счет оплаты административных штрафов. Судебная коллегия Московского областного суда, рассматривая дело в апелляционной инстанции, пришла к выводу о том, что действия Т. В. не представляют обществен-

¹ В связи с этим согласимся с исследователями, которые указывают на необходимость изменения в сторону увеличения стоимостных границ мелкого хищения (См.: Капинус О. С. Законодательные инициативы о регламентации в Уголовном кодексе РФ уголовного проступка: критический анализ // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 25–29).

² См.: Кассационное определение Новосибирского областного суда от 18.01.2012 по делу № 22-251/2012; Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 24.11.2014 по делу № 22-1901/14; Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10.05.2018 по делу № 22-2968/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

³ Ображиев К. В. Малозначительные хищения чужого имущества стоимостью свыше 2500 рублей // Уголовное право. 2021. № 6. С. 39.

ной опасности в силу малозначительности и не могут быть признаны преступлением. Суд принял во внимание конкретные обстоятельства дела, небольшой объем материального ущерба, характер действий Т. В. по оплате штрафов, наложенных на его непосредственных подчиненных в связи с деятельностью образовательного учреждения, мотивы и цели содеянного, отсутствие в материалах дела достаточных доказательств того, что содеянное причинило существенный вред интересам образовательного учреждения. Принимая решение о прекращении уголовного дела, суд опирался на показания главного бухгалтера о том, что сумма штрафов 28 000 рублей составляет 0,01 % в процентном соотношении от дохода академии, и для образовательного учреждения это незначительный вред¹.

Похожие доводы признания размера ущерба незначительным мы увидели и в других решениях.

М. признан виновным и осужден за то, что он, работая в должности директора муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей, получил в подотчет денежные средства в сумме более 20 000 рублей из бюджета муниципального образования, часть из них присвоил, а совершенное хищение скрыл путем предоставления в управление физической культуры, спорта и молодежной политики городской администрации утвержденного им же авансового отчета с включенными заведомо ложными сведениями о расходах в период пребывания в командировке на оплату собственного проживания и проживания спортсмена в гостинице в размере 4 000 рублей и о передаче ему на питание 1 000 рублей.

Апелляционным определением суда Ямало-Ненецкого автономного округа приговор отменен. При этом судебная коллегия отметила, что размер похищенных денежных средств –

¹ См.: Апелляционное определение Московского областного суда от 17.01.2019 по делу № 22-66/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

4 250 рублей – близок к размеру, определяющему любое хищение как мелкое и несопоставим не только с объемом финансирования спортивных мероприятий в городе, но и с объемом денежных средств, потраченных на одну поездку на соревнования одного несовершеннолетнего спортсмена с наставником¹.

Обращает на себя внимание, что при вынесении судом решения в данном случае одним из аргументов в пользу малозначительности послужила оценка соотношения причиненного ущерба и общего «объема финансирования спортивных мероприятий».

По нашему мнению, такой подход не выдерживает критики. Подобная логика может привести к тому, что, например, хищение денежных средств, выделенных в рамках Национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» (свыше 4,7 триллионов рублей²), на десятки миллионов рублей может быть признано малозначительным деянием в связи с несопоставимостью объема общего финансирования проекта и размером причиненного ущерба. С другой стороны, глава сельского поселения с финансированием в миллион рублей много больше рискует быть привлеченным к ответственности за действительно незначительное хищение. В связи с этим, хотя представленный аргумент малозначительности присвоения и растраты, совершенной должностными лицами, неоднократно встречался нами в анализируемых судебных решениях, мы не рекомендуем его применять для обоснования снижения степени общественной опасности деяния по такому «сопоставительному» критерию.

Аргументируя решение о признании деяния малозначительным, суды в качестве основного критерия также указывают погашение обвиняемым причиненного ущерба. Чаще всего это

¹ См.: Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10.06.2019 по делу № 22-529/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² URL : <http://static.government.ru/media/files/SUOPF7YM0AWhTbZV4vyTSe4cggh8Gwe.pdf> (дата обращения: 28.06.2022).

происходит до возбуждения уголовного дела или сразу после выявления нарушения, реже – после возбуждения уголовного дела: «возмещение ущерба по собственной инициативе, из личных средств, в полном объеме и через непродолжительное время с момента возбуждения уголовного дела»¹.

П., будучи привлеченной к административной ответственности как должностное лицо – директор МБУК, – на основании постановления заместителя главного государственного инспектора города по пожарному надзору за совершение административных правонарушений, предусмотренных чч. 1, 4 ст. 20.4 КоАП РФ, в виде штрафа в размере 3 000 рублей, решила оплатить указанный штраф из средств МБУК. Для этого она дала заведомо незаконное указание главному бухгалтеру МБУК оплатить вышеуказанный административный штраф с лицевого счета учреждения за счет средств, полученных учреждением от реализации платных услуг и другой предусмотренной уставом деятельности, приносящей доход учреждению. Главный бухгалтер Г., выполняя указания руководителя, подготовила заявку в электронном виде на кассовый расход, которую подписала электронными подписями, и направила заявку в отдел Управления федерального казначейства, где она была принята к исполнению, и денежные средства в качестве оплаты административного штрафа, наложенного на П. как на должностное лицо, были переведены со счета МБУК на счет ГУ МЧС России.

Апелляционным определением Архангельского областного суда приговор Онежского городского суда Архангельской области, в котором П. оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, оставлен без изменения. Судебная коллегия указала, что анализ обстоятельств совершенного П. деяния, явно незначительная

¹ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 08.08.2018 по делу № 22-1140/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

сумма ущерба на фоне общего финансирования учреждения, размера внебюджетного фонда, погашение штрафа из средств внебюджетного фонда, а не из бюджета муниципального образования, с учетом изначального мнения и. о. руководителя МБУК Ш. при ответе на адвокатский запрос о незначительности ущерба для ДК, отсутствие в материалах дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред интересам МБУК, погашение ущерба П. до возбуждения уголовного дела, свидетельствующее о ее раскаянии, в совокупности не позволяют сделать вывод о том, что содеянное П. обладает признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное ею преступлением¹. Подобные аргументы приводятся и в других решениях с похожими фабулами².

По одному из дел обвиняемый в растрате средств муниципального унитарного предприятия путем уплаты штрафа за счет предприятия менее чем через месяц после инкриминируемого деяния и задолго до его выявления правоохранительными органами перечислил на счет этой организации значительную сумму личных денежных средств (как указано в приговоре, 198 000 рублей), многократно превышающую размер ущерба по уголовному делу (15 000 рублей)³.

Итак, суды полагают, что добровольное возмещение причиненного ущерба способствует раскаянию лица, а также устранению его повышенной общественной опасности, и позволяет не

¹ См.: Апелляционное определение Астраханского областного суда от 02.08.2018 по делу № 22-1614/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Апелляционное определение Архангельского областного суда от 03.11.2020 по делу № 22-3304/2020; Апелляционное определение Калининградского областного суда от 15.10.2019 по делу № 22-1628/2019; Апелляционное определение Орловского областного суда от 30.08.2016 по делу № 22-1514/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

³ См.: Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 20.12.2018 по делу № 22-3232/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

признавать содеянное преступлением. Представляется, что в рассмотренном и подобных случаях суды устанавливают не признаки малозначительности деяния, а основания освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, которые явно находятся за рамками совершенного деяния. Таким образом суды используют норму о малозначительности при невозможности применения положений ст. 75 УК РФ ввиду законодательно установленной повышенной опасности присвоения и растраты с использованием служебного положения, отнесенного к категории тяжких преступлений.

Такой подход представляется неосновательным и практически безгранично расширяет возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ. Здесь уместно обратить внимание на в целом единообразную судебную практику по установлению признаков малозначительности в административных правонарушениях, которая придерживается строгой правовой позиции, изложенной в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», о невозможности учета добровольного возмещения причиненного ущерба в качестве обстоятельства, характеризующего малозначительность правонарушения¹. Согласимся с исследователями, полагающими, что изложенные правоположения являются актуальными и для понимания малозначительности в уголовном праве². Правда, как справедливо отмечает Д. А. Гарбатович, судебная практика зачастую все же идет по пути учета позитивного постпре-

¹ См.: Постановление Верховного Суда РФ от 01.12.2020 по делу № 5-АД20-120 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² Винокуров В. Н. О пределах малозначительности деяния // Уголовное право. 2019. № 6. С. 25; Лопашенко Н. А. О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ // Уголовное право. 2019. № 5. С. 67.

ступного поведения лица при признании деяния малозначительным¹, что подтверждается и нашим исследованием.

В тех случаях, когда факт хищения в виде присвоения или растраты был выявлен сторонней организацией, осуществляющей проверки материальных ценностей, суд в качестве дополнительного критерия малозначительности деяния признавал то обстоятельство, что организация, признанная потерпевшей стороной, данный факт опровергала, указывая при этом, что причинение существенного вреда отсутствует.

Ч. осужден за присвоение, т. е. хищение чужого имущества на сумму 3 019 рублей 10 копеек, вверенного виновному, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, на территории автозаправочной станции. При этом Ч. использовал свой автомобиль в производственных целях, в связи с чем использовал топливные смарт-карты ОАО для его заправки бензином. Однако поскольку при проведении инвентаризации не было выявлено излишек и недостач, то объем топлива, использованный Ч., учитывался как использованный в связи со служебной необходимостью. Претензий к нему со стороны дирекции аварийно-восстановительного состава относительно хищения топлива не было.

Отменяя приговор районного суда Красноярского края, Красноярский краевой суд в описательно-мотивировочной части апелляционного определения указал, что анализ обстоятельств совершенного Ч. деяния, небольшой размер материального ущерба, по сравнению с финансово-экономическим состоянием ОАО, позиция потерпевшего, не выявившего факт совершения хищения даже после того, как об этом было сообщено правоохранительными органами, и до настоящего времени не определившего размер причиненного материального ущерба, насту-

¹ Гарбатович Д. А. Практикообразующее решение Верховного Суда о критериях признания деяния малозначительным // Уголовное право. 2021. № 7. С. 16.

пившего от действий Ч., отсутствие в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред интересам ОАО, по мнению судебной коллегии, свидетельствуют о том, что действия Ч. не представляют ту степень общественной опасности, которая необходима для признания содеянного им преступлением¹.

В приведенном примере, на наш взгляд, суд установил не признаки малозначительности деяния, а отсутствие необходимых для квалификации совершенного деяния как хищения формальных признаков состава преступления, а именно – ущерба, выражающегося в форме реальной утраты собственником своего имущества (сам собственник этот факт отрицает), и корыстной цели (личный автомобиль, заправленный из фондов предприятия, использовался в связи со служебной необходимостью). В связи с этим изложенные судом мотивировки вряд ли следует относить к критериям малозначительности деяния.

В судебной практике встречаются случаи, когда сторона обвинения в качестве аргумента в пользу признания лица виновным при незначительном размере хищения приводит сведения о том, что виновный ранее был осужден за аналогичное преступление.

Апелляционным определением Иркутского областного суда от 18.10.2018 по делу № 22-2946/2018 постановление районного суда, которым уголовное дело в отношении лица, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 2 ст. 292 УК РФ, прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях составов преступлений ввиду малозначительности, оставлено без изменения. При этом судебная коллегия нашла не основанной на законе ссылку помощника прокурора на личность подсудимой

¹ См.: Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 14.01.2020 по делу № 22-58/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

как на лицо, ранее осужденное в 2016 г. за аналогичное преступление при аналогичных обстоятельствах, поскольку согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. Как следует из материалов уголовного дела, судимость с обвиняемой по приговору районного суда снята¹.

Исходя из представленной аргументации, логично предположить, что наличие у лица непогашенной и неснятой судимости за ранее совершенное аналогичное преступление может быть препятствием для признания деяния малозначительным. Хотя такая ситуация, как видится, свидетельствует не о повышенной общественной опасности деяния, а о стойкой криминальной направленности личности, повторно совершающей схожее преступление. Однако с учетом того, что в последние годы в российском уголовном праве даже состояние административной наказанности лица рассматривается в качестве специфического основания уголовной ответственности², например в случае повторного совершения мелкого хищения, то действующая судимость лица за ранее совершенное аналогичное деяние тем более поднимает вновь совершенное хищение на более высокий уровень криминальной опасности, нежели при совершении подобного преступления впервые, легитимируя таким образом уголовное преследование.

В одном из исследованных судебных решений предметом рассматриваемого состава преступления были признаны не денежные средства, а иное имущество – топливный бак автомобиля, который находился в нерабочем состоянии. Это решение представляет определенный интерес, так как суд, прекращая дело по малозначительности деяния, принял во внимание не

¹ См.: Апелляционное определение Иркутского областного суда от 18.10.2018 по делу № 22-2946/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² Хилота В. В. Влияние личности преступника на оценку малозначительности деяния // Уголовное право. 2021. № 5. С. 55.

стоимость имущества, а его социально-полезные свойства, а именно, то что имущество по сути было давно выведено из эксплуатации и не представляло никакой ценности для потерпевшего. Такие обстоятельства, как отмечает К. В. Ображиев, действительно влияют на степень общественной опасности хищения и могут быть положены в обоснование признания деяния малозначительным¹.

Приговором Целинного районного суда Алтайского края от 01.12.2014 К., являвшийся главой администрации муниципального образования, признан виновным в совершении растраты принадлежащего вверенного имущества (топливного бака емкостью 38 л от автомобиля УАЗ-31519) с использованием служебного положения. В обоснование необходимости отмены приговора и прекращения уголовного дела прокурор в апелляционном представлении указал, что автомобиль, с которого был снят бензобак, не использовался, нуждался в ремонте, как и сам бензобак, износ которого, согласно заключению эксперта, составил 70 %. Сумма причиненного муниципальному бюджету ущерба является явно незначительной.

В Апелляционном определении Алтайский краевой суд приговор отменил, указав при этом, что из материалов уголовного дела автомобиль, 1997 года выпуска, с 2006 г. не эксплуатировался, находился в нерабочем состоянии. Кроме того, с автомобиля был снят только один из двух предусмотренных конструкцией автомобиля топливных баков, данные о невозможности использования автомобиля с одним топливным баком материалы дела, вопреки выводам суда, не содержат².

Однако, можно ли с данным решением безоговорочно согласиться и признать его верным с учетом того, что преступле-

¹ Ображиев К. В. Указ. соч. С. 45.

² См.: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 22.01.2015 по делу № 22-7/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

ние совершено должностным лицом, использующим свое служебное положение? На наш взгляд и по мнению других ученых¹, – это сомнительно, исходя из того, что рассматриваемое преступление является составным и включает в себя два самостоятельных уголовно наказуемых деяния – хищение и злоупотребление должностными полномочиями, объединенных в одну статью УК РФ. Действительно, если исходить из правильной оценки предмета хищения, деяние следует признать малозначительным, но как же быть с причинением вреда дополнительному объекту – интересам службы? Видимо, для оценки анализируемого деяния как малозначительного необходимо давать оценку не только предмету хищения, но и самому деянию, а именно – способу его совершения, связанному с использованием лицом своих служебных полномочий.

Вместе с тем в большинстве случаев суды не ставят под сомнение возможность признания присвоения и растраты, совершенной с использованием служебного положения, малозначительным деянием². В данном случае ориентиром служит правовая позиция, изложенная в одном из практикоформирующих решений Верховного Суда Российской Федерации³.

¹ Борков В. Н. Признание деяния в силу малозначительности непроступком // Уголовное право. 2017. № 1. С. 25; Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 72.

² См.: Апелляционное определение Астраханского областного суда от 02.08.2018 по делу № 22-1614/2018; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Крым от 20.12.2018 по делу № 22-3232/2018; Апелляционное определение Верховного Суда Республики Мордовия от 08.08.2018 по делу № 22-1140/2018; Апелляционное определение Иркутского областного суда от 18.10.2018 по делу № 22-2946/2018; Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 14.01.2020 по делу № 22-58/2020; Апелляционное определение Московского областного суда от 16.04.2019 по делу № 22-2553/2019; Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10.06.2019 по делу № 22-529/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

³ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2015 по делу № 51-УД15-1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

Однако в отдельных судебных решениях указана прямо противоположная позиция, аргументированная тем, что уголовный закон предусматривает повышенные меры уголовной ответственности за совершение преступлений при квалифицирующих обстоятельствах, поэтому хищение чужого имущества путем присвоения и растраты, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, независимо от величины похищенного имущества, является преступлением, поскольку в данном случае критерии разграничения преступления и правонарушения выражаются не в стоимости похищенного, а в способе изъятия имущества и субъекте¹.

По одному из отмененных судебных решений в связи с малозначительностью деяния суд отметил, что общественная опасность преступления, в котором обвиняется подсудимый, определяется не размером ущерба (6 000 рублей), причиненного муниципальному бюджетному учреждению, а тем, что оно нарушает отношение принадлежности имущества собственнику². Помимо этого, в качестве обстоятельств, свидетельствующих о невозможности признания содеянного малозначительным деянием, указывались тяжесть совершенного деяния³. Иногда доводы апелляционных жалоб о том, что обвиняемые лица добросовестно заблуждались, оплачивая личные административные штрафы из средств своего учреждения из-за незнания закона, что исключает в содеянном наличие состава преступления, получали такую спорную, на наш взгляд, оценку

¹ См.: Апелляционное определение Новгородского областного суда от 15.02.2017 по делу № 22-203/2017; Апелляционное определение Орловского областного суда от 15.03.2017 по делу № 22-336/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 13.01.2015 по делу № 22-4/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

³ См.: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 21.10.2015 по делу № 22-7807/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

суда: «...незнание закона не освобождает лицо от ответственности»¹.

Проведенный анализ позволяет предложить рекомендации, которые судам стоит учитывать при принятии решений о малозначительности деяния по делам о присвоении и растрате:

1) весомым аргументом в признании содеянного малозначительным деянием суды указывают характер и размер вреда, причиненного преступлением, который варьируется в диапазоне от 3 000 до 4 000 рублей. Однако и более значительный размер ущерба не препятствует (при наличии иных критериев) признать деяние малозначительным;

2) при вынесении решения о признании присвоения или растраты малозначительным деянием суды, как правило, приводят в качестве дополнительного аргумента отсутствие фактического ущерба у потерпевшей стороны на момент рассмотрения дела в суде ввиду его возмещения обвиняемым;

3) помимо названных критериев, суды ориентируются на другие обстоятельства дела, принимая во внимания мотивы совершенного преступления, данные о личности виновного, постпреступное поведение лица, позицию потерпевшей стороны и др.;

4) судимость за ранее совершенное аналогичное хищение, правовые последствия которой аннулированы ввиду ее снятия или погашения, не препятствует признанию деяния малозначительным;

5) суды в основном устанавливают совокупность критериев малозначительности, но в отдельных случаях признают единственным достаточным критерием возмещение причиненного ущерба, что, на наш взгляд, недопустимо;

¹ См.: Апелляционное определение Челябинского областного суда от 30.03.2021 по делу № 10-1113/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

6) малозначительными признаются в том числе хищения, совершенные в соучастии;

7) вопреки позиции обвинения, установление такого квалифицирующего признака присвоения и растраты, как использование служебного положения, для суда в большинстве случаев не является препятствием при признании соответствующего деяния малозначительным, что находит поддержку и в высшей судебной инстанции;

8) мы не рекомендуем применять в качестве обоснования малозначительности хищения сопоставление его размера с бюджетом или объемом финансирования организации, в которой совершено хищение, так как такой подход ставит расхитителей разного уровня в неравное положение перед законом.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие критерии могут свидетельствовать о малозначительности присвоения или растраты?

2. Какие критерии могут, по мнению стороны обвинения, свидетельствовать об отсутствии малозначительности присвоения или растраты в незначительном размере?

3. Может ли признаваться малозначительным присвоение (или растрата), совершенное лицом с использованием своего служебного положения?

4. Должно ли постпреступное поведение учитываться при определении малозначительности присвоения или растраты?

ГЛАВА 5. КВАЛИФИКАЦИЯ ГРАБЕЖА В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ КАК МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОГО ДЕЯНИЯ

Вопрос о возможности признания грабежа малозначительным, т. е. не представляющим общественной опасности деянием, является дискуссионным. Так, Ф. Н. Багаутдинов и М. А. Гаврилов на основе изученной судебной практики пришли к выводу, что малозначительность преступления при совершении грабежа, как правило, исключается¹. Р. Д. Шарапов напротив говорит о широкой распространенности в судебной практике случаев признания малозначительным деянием ненамного грабежа на мелкую сумму².

По мнению В. Н. Винокурова, отнесение судами грабежа к малозначительному деянию является необоснованным, так как грабеж является общественно опасным деянием независимо от пусть даже незначительного размера причиненного ущерба³. Такой подход отчасти находит отражение и в позиции Конституционного Суда Российской Федерации, который отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина, осужденного приговором суда за совершение грабежа – открытого хищения имущества на сумму 450 рублей – и считавшего, что в его действиях отсутствует состав преступления в силу малозначительности деяния, связанной с незначительной стоимостью похищенного имущества, указав, что грабеж отличается более опас-

¹ Багаутдинов Ф. Н., Гаврилов М. А. Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения // Российская юстиция. 2018. № 6. С. 40.

² Шарапов Р. Д. Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом // Законность. 2013. № 7. С. 35.

³ Винокуров В. Н. Признаки и пределы малозначительности деяния в уголовном праве // Современное право. 2017. № 6. С. 64–70; Винокуров В. Н. Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 74–83.

ным способом совершения хищения и не только посягает на собственность, но и ставит под угрозу неприкосновенность личности и ее достоинство¹. Нужно сказать, что сформулированное судом правоположение по этому делу, как правило, дословно воспроизводится судами, отказывающими в возможности признания грабежа малозначительным деянием.

Вместе с тем представляется, что признание грабежа малозначительным деянием не противоречит положениям ч. 2 ст. 14 УК РФ. Действующий закон не ставит возможность применения данной нормы в зависимости от тяжести совершенного преступления, объекта посягательства² либо каких-то иных обстоятельств дела, в том числе от «более опасного способа совершения преступления». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в редакции от 29.06.2021 также не содержит каких-либо ограничений применения к грабежу нормы о малозначительности. Однако в условиях отсутствия в уголовном законе понятия малозначительности деяния правоприменитель, установив все фактические обстоятельства дела, по сути, вынужден интуитивно принимать решение о достижении или недостижении уровня криминальной общественной опасности грабежа в каждом конкретном случае. При этом формальный подход к оценке содеянного без учета фактического уровня общественной опасности деяния может привести к квалификационной ошибке. В результате на практике возникают ситуации,

¹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исмакаева Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Корсун Д. Ю. Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 2. С. 142.

когда на стадии предварительного расследования или в процессе рассмотрения дела в суде первой инстанции делается вывод о наличии в деянии всех признаков состава преступления, достаточных для привлечения лица к уголовной ответственности, а в последующем при более внимательном исследовании обстоятельств совершения вменяемого лицу преступления в суде первой или апелляционной инстанции уголовное дело прекращается на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ либо выносится оправдательный приговор по п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления ввиду его малозначительности. И хотя количество таких судебных решений крайне незначительно, тем не менее результаты анализа подобной практики позволили нам выявить определенную совокупность критериев, которые могут быть положены судами в основание прекращения уголовного дела либо вынесения оправдательного приговора по подобным делам, а именно:

- 1) в качестве потерпевшей стороны выступают юридические лица;
- 2) незначительный (иногда ничтожный) размер причиненного ущерба;
- 3) ненасильственный способ завладения имуществом;
- 4) характеристика предмета преступления как малофункционального, непригодного к эксплуатации;
- 5) незавершенность преступления;
- 6) данные, положительно характеризующие личность преступника.

В большинстве исследованных нами приговоров о признании грабежа малозначительным деянием потерпевшими являлись юридические лица, занимающиеся коммерческой деятельностью, которым причиняется небольшой, с учетом основных и оборотных средств предприятия, объем материального ущерба, который к тому же возмещается виновным по собственной инициативе в полном объеме. Непредъявление претензий мате-

риального характера со стороны потерпевшей стороны к виновным лицам для суда выступает одним из важнейших критериев существенного снижения степени общественной опасности грабежа. При отсутствии в материалах дела доказательств причинения существенного вреда интересам юридического лица, а также каких-либо иных общественно опасных последствий, суд может прекратить уголовное дело за малозначительностью совершенного деяния¹.

Размер причиненного ущерба по рассмотренным нами делам варьируется от 241 рубля 37 копеек до 3 267 рублей. При этом ненасильственный способ открытого завладения имуществом в совокупности с другими обстоятельствами также существенно снижает его общественную опасность и влияет на вынесение решения судом о признании грабежа малозначительным деянием.

Б. Р. признан виновным в открытом хищении из магазина одной бутылки водки стоимостью 241 рубль 37 копеек. Как указал суд, совершенное Б. Р. деяние формально подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, однако в силу малозначительности не представляет общественной опасности. Во-первых, содеянное не причинило существенного вреда торговой организации АО, которая является крупным ритейлером на продовольственном рынке. Во-вторых, факт хищения из магазина одной бутылки водки не повлек общественно опасных и тяжких последствий. В-третьих, способ хищения не являлся насильственным, а предмет посягательства имел ничтожную стоимость. Как видно из исследованных доказательств, изначально Б. Р. пришел в магазин без умысла совершить преступление и лишь после отказа бывшей супруги

¹ См.: Постановление Свердловского районного суда г. Белгорода от 11.06.2019 по делу № 1-164/2019; Постановление Тимирязевского районного суда г. Москвы от 29.05.2020 по делу № 01-0180/2020; Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 03.02.2021 по делу № 22-114 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

дать денег осуществил хищение. При этом его умысел был направлен только на завладение одной бутылкой водки и ничем другим более. Учитывая данные обстоятельства, обвинительный приговор, вынесенный судом первой инстанции, был отменен, а уголовное дело в отношении Б. Р. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления¹.

Анализ уголовных дел о грабежах показал, что при определении признаков малозначительности деяния в большинстве случаев суды подчеркивают именно ненасильственный способ совершения данного преступления². Однако есть мнение, что и насильственные формы хищения могут быть признаны малозначительными. Так, в частности, Р. Д. Шарапов, опираясь на правовую позицию Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении или растрате», в котором рекомендовано при наличии оснований признавать малозначительными деяниями мошенничество, присвоение или растрату, допускает, что, исходя из принципа равенства граждан перед законом, малозначительность возможна при совершении других форм хищения, например разбоя³. Напомним, что насильственный грабеж и разбой относятся к категории тяжких преступлений, что предопределяет их повышенную степень общественной опасности, учтенную законодателем в санкциях соответствующих статей УК РФ.

¹ См.: Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 03.02.2021 по делу № 22-114/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Приговор Усть-Большерецкого районного суда Камчатского края от 12.10.2020 по делу № 1-59/2020; Приговор Сухиничского районного суда Калужской области от 04.08.2020 по делу № 1-1-82/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

³ Шарапов Р. Д. Малозначительность хищений чужого имущества // Уголовное право. 2020. № 6. С. 83–96.

В судебной практике нами не обнаружены случаи признания малозначительным деянием разбоя, но попытки признания таковым насильственного грабежа редко, но встречаются.

П., уезжая с автозаправочной станции, бампером управляемого им автомобиля задел ногу Б., причинив ему телесные повреждения без вреда здоровью, при этом не оплатил заправленное им топливо, чем причинил АО ущерб в размере 2 568 рублей 28 копеек¹. Вместе с тем правильно установив вышеуказанные обстоятельства, суд первой инстанции не принял во внимание сведения, имеющие правовое значение для последующего решения дела, а именно – то обстоятельство, что оператором автозаправочной станции мужчине была навязана услуга по оплате большего количества топлива, которое П. собирался покупать и впоследствии не смог бы оплатить. Данные обстоятельства, кроме показаний допрошенной в суде оператора АЗС К., подтверждены также представителем потерпевшего, которая пояснила, что причиненный действиями П. ущерб был в дальнейшем полностью возмещен. Назначенная судебно-медицинская экспертиза не подтвердила отраженный в медицинской документации потерпевшего Б. диагноз «повреждение связок левого коленного сустава». На основании заключения экспертизы в действиях виновного квалифицирующий признак «насилие, не опасное для жизни и здоровья» не усматривается. Данный случай уже был описан в научной литературе, где автор акцентировал внимание на ошибочные решения суда первой инстанции².

Однако при внимательном исследовании обстоятельств дела обнаружилось, что само преступное поведение виновного в

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 17.03.2020 по делу № 10-4759 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² Борисевич Г. Я. Об оценке в доказывании совокупности обстоятельств, характеризующих малозначительность деяния, не являющегося преступлением в силу отсутствия общественной опасности // *Exjure*. 2021. № 2. С. 73–85.

грабеже было связано с провокационными и конфликтными действиями потерпевшей стороны, которые выразились в навязанной услуге в виде продажи топлива в большем объеме, чем требовалось виновному, и агрессивной форме принуждения лица к его оплате. При этом само применение насилия, не причинившего телесных повреждений, поставлено под сомнение судом Апелляционной инстанции. Впоследствии виновный возместил незначительный материальный ущерб, причиненный предприятию (2 568 рублей 28 копеек), по собственной инициативе, в полном объеме и через непродолжительное время, от его действий каких-либо негативных экономических последствий для потерпевшей стороны не наступило. Это позволило сделать вывод о том, что отсутствие телесных повреждений является критерием незначительности насилия, и суд, фактически исключив из квалификации действий осужденного признак «насилие, не опасное для жизни и здоровья», с учетом небольшого размера причиненного ущерба обоснованно признал малозначительным деянием по ч. 1 ст. 161 УК РФ, а не по п. «б» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Между тем незначительный размер причиненного ущерба судами не всегда признается основанием для признания грабежа малозначительным деянием, если при открытом хищении чужого имущества применяется любое, даже самое несущественное, насилие. При этом перед правоприменителем возникает сложная квалификационная дилемма, так как, с одной стороны, совершается тяжкое преступление против собственности и личности, а с другой – налицо действительно малый (где-то даже смехотворный) размер причиненного ущерба. В итоге принимается компромиссное решение, когда признак применения насилия не квалифицируется, преступнику вменяется состав простого грабежа, а норма о малозначительности деяния не применяется.

С. И. Н., находясь в торговом зале магазина «Март», вытолкнув продавца магазина, проник за прилавок и похитил принадлежащие ООО «Март» продукты питания, а именно: два пирожка стоимостью 12 рублей каждый, на общую сумму 24 рубля, и бутылку пива стоимостью 40 рублей 50 копеек, а всего на общую сумму 64 рубля 50 копеек, после чего, удерживая при себе похищенное имущество, скрылся с места происшествия и распорядился похищенным имуществом по своему усмотрению. Как было установлено в судебном заседании, в результате преступных действия С. И. Н. ООО «Март» причинен ущерб в размере 64 рубля 50 копеек, в связи с чем в суде решался вопрос о возможности прекращения уголовного дела в отношении С. И. Н. за малозначительностью деяния. Однако суд посчитал, что указанные действия подсудимого не могут быть признаны малозначительными, поскольку, несмотря на незначительный материальный ущерб, совершенное С. И. Н. корыстное преступление имеет повышенную общественную опасность, так как С. И. Н. совершил открытое хищение чужого имущества из магазина, что представляет повышенную общественную опасность. С. И. Н. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, и ему с учетом рецидива преступлений было назначено наказание в виде одного года шести месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима¹.

Подобные решения выглядят ошибочными, так как не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, хотя взаимно удовлетворяют сторону обвинения и осужденного, который с подобным приговором полностью соглашается.

Однозначной, казалось бы, выглядит позиция суда о непризнании грабежа малозначительным деянием при совершении

¹ См.: Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 16.03.2015 по делу № 1-46/15 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

преступления группой лиц при незначительном размере причиненного ущерба.

К., Л. и З. Д. на автомобиле ВАЗ-2107 под управлением З. Д. передвигались по территории СНТ «Заря Востока» г. Армавира и решили совершить хищение имущества с территории дачного участка, принадлежащего Г., – металлической трубы общей стоимостью 1 918 рублей, находящейся в яме на территории указанного участка. При этом К., З. Д. и Л. распределили преступные роли, в соответствии с которыми З. Д., управляя автомобилем, должен был подъехать к данному участку, после чего они втроем должны проникнуть на территорию участка и совместно погрузить металлическую трубу, принадлежащую Г., на крышу автомобиля ВАЗ-2107, затем с похищенным имуществом покинуть место совершения преступления и сдать похищенную металлическую трубу в пункт приема металла, а полученные от продажи денежные средства разделить между собой на троих. Несмотря на незначительную стоимость похищенного, совершение тяжкого преступления открытым способом по предварительному сговору группой лиц, по мнению суда, свидетельствовало о невозможности признать совершенное преступление малозначительным в силу его повышенной общественной опасности¹.

Следующий пример указывает на возможность признания грабежа, совершенного в соучастии, малозначительным деянием, когда предмет преступления уже был в употреблении достаточно длительное время и не представлял для собственника имущества никакой ценности, в совокупности с еще одним критерием – незавершенностью реализации преступного намерения.

К. и П., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находились в подъезде, где увидели под лестничным маршем первого этажа чугунную ванну, принадлежащую ранее незнакомому

¹ См.: Приговор Армавирского суда Краснодарского края от 22.05.2020 по делу № 1-167/20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

потерпевшему, помещенную последним в подъезд на время ремонта в квартире. Используя собственные физические возможности, К. и П. совместно стали выносить ванну из подъезда. Однако их совместные преступные действия стали очевидны для соседки, которая и потребовала, чтобы злоумышленники их прекратили. К. и П., осознавая, что их совместные преступные действия совершаются в присутствии соседки, продолжили завладение имуществом уже открыто. В доведение совместного преступного умысла до конца К. и П. совместно вынесли чугунную ванну и тем самым совместно умышленно попытались открыто похитить вышеуказанную чугунную ванну стоимостью 3 267 рублей, однако были задержаны сотрудниками полиции на участке местности возле дома, в связи с чем их преступные действия были пресечены, а похищенное имущество изъято. Потерпевший в ходе следствия указал, что похищенная ванна ему была возвращена, он оценил ее в 2 000 рублей, и указанная сумма не является для него значительной. При этом данную ванну он не покупал, она досталась ему от прежних собственников вместе с приобретенной квартирой. Более того, после произошедшего он отдал эту ванну своему знакомому, который сдал ее в пункт приема металла. Принимая решение по данному делу, суд указал, что анализ обстоятельств совершенного П. и К. деяния, небольшой объем материального ущерба, возмещение подсудимыми причиненного вреда путем возврата похищенного имущества, отсутствие претензий по стороны потерпевшего, отсутствие в материалах дела доказательств о причинении деянием существенного вреда его интересам, не позволяют сделать однозначный вывод о том, что содеянное П. и К. обладает признаками достаточной общественной опасности, которая позволила бы признать содеянное ими преступлением. Сам по себе способ совершения П. и К. хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, который является квалифицирующим признаком вмененного им в вину

деяния, без учета конкретных обстоятельств дела не свидетельствует, по мнению суда, о невозможности признания деяния малозначительным. В итоге, приняв во внимание все фактические обстоятельства дела по обвинению П. и К. в совершении покушения на грабеж, т. е. покушения на открытое хищение чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, суд признал, что данное деяние, хотя формально и содержит признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, однако с учетом его объективной стороны, мотивов и целей не только не причинило, но в силу своего содержания и направленности не могло причинить вреда охраняемым уголовным законом интересам, что свидетельствует о его малозначительности, исключающей, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ, привлечение совершивших это деяние лиц к уголовной ответственности. В связи с этим уголовное дело в отношении П. и К., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, было прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ¹.

Учет степени реализации преступного намерения, положенный в качестве одного из критериев малозначительности грабежа в вышеописанном и последующих примерах, при ничтожности причиненного ущерба представляется обоснованным и полностью соответствует рекомендациям высшей судебной инстанции².

Х., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в помещении магазина взял с торгового стеллажа банку кофе «Нескафе Голд» стоимостью 154 рубля 95 копеек и шоколад «Милка

¹ См.: Постановление Заволжского районного суда города Ульяновска от 11.03.2021 по делу № 1-138/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

баблс» стоимостью 34 рубля 80 копеек и, несмотря на выдвинутые требования сотрудника магазина остановиться и оплатить товар, Х., осознавая, что его действия являются явными и носят открытый характер для окружающих, не отреагировал, продолжил совершать незаконное удержание имущества и с похищенным попытался скрыться, однако свой преступный умысел не смог довести до конца, так как был задержан сотрудником магазина. Как было установлено в судебном заседании, Х. совершил покушение на грабеж чужого имущества, принадлежащего ООО, и своими действиями мог бы причинить потерпевшему материальный ущерб на сумму 189 рублей 75 копеек, т. е. небольшой объем возможного причинения материального ущерба, при этом от его действий отсутствуют какие-либо негативные экономические последствия для ООО, потерпевший к Х. никаких материальных претензий не имеет, что в совокупности свидетельствует о том, что содеянное Х. не представляет достаточной общественной опасности, чтобы признать его действия уголовным преступлением, в связи с чем суд приходит к выводу, что, хотя действия Х. формально содержат признаки деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности они не представляют общественной опасности, поэтому не являются преступлением. При таких обстоятельствах суд посчитал, что уголовное дело в отношении Х. подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления¹.

Предмет преступления является обязательным элементом состава преступления при хищении, поэтому его характеристика, заключающаяся не только в установлении экономической стоимости, но и в социальной значимости для потерпевшего, имеет значение. Исследование приговоров показало, что в ряде

¹ См.: Постановление Тимирязевского районного суда города Москвы от 29.05.2020 по делу № 01-0180/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

случаев при совершении открытого хищения чужого имущества пригодность предмета преступления являлась малофункциональной либо непригодной для использования, что послужило основанием для признания деяния малозначительным.

Так, Г. был признан виновным по ч. 1 ст. 161 УК РФ при следующих обстоятельствах. Около 15 часов 18.03.2019 Г., находясь на территории демонтируемого зерносклада, умышленно, из корыстных побуждений, открытым способом похитил металлический швеллер размерами 260х19 см стоимостью 231 рубль, принадлежащий юридическому лицу, причинив собственнику имущества ущерб в сумме 231 рубль. Признавая Г. виновным в открытом хищении чужого имущества, суд первой инстанции не дал оценки тому обстоятельству, что зерносклад, построенный в 80-х гг. XX в., наполовину уже был разобран местными жителями, не использовался в производственных и хозяйственных целях. Им было принято такое решение (демонтаж), чтобы местные жители полностью не разобрали склад. Он согласился и с оценкой швеллера размерами 260х19 см по цене металлолома в 231 рубль. Причиненный ущерб в сравнении с основными и оборотными средствами предприятия, составляющими 20 000 000 рублей, учитывая функциональную пригодность для дальнейшего использования швеллера, является малозначительным. Действия Г. не причинили вреда личности, обществу и государству. Такие данные в приговоре отсутствуют. Суд апелляционной инстанции содеянное Г. признал малозначительным, поскольку стоимость ржавого, бывшего в употреблении швеллера размерами 260х19 см составляет всего 231 рубль. В результате его действий не причинен вред личности, обществу и государству. В силу малозначительности содеянного в деянии Г. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Принимая во внимание вышеизложенное, с учетом установленных по делу обстоятельств судебная коллегия отменила обвинительный приговор в отношении Г. в связи с несоответствием из-

ложенных в приговоре выводов суда фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, и вынесла новое судебное решение о признании Г. невиновным и оправдании его по предъявленному обвинению по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, за отсутствием в деянии состава преступления¹.

Таким образом, низкая экономическая стоимость (цена, которая была бы получена при продаже вещи) предмета хищения сама по себе еще не является основанием признания грабежа малозначительным деянием. На первый план выходят эксплуатационные кондиции таких предметов, не позволяющие использовать их по прямому назначению, оставленные без присмотра их хозяином, который в свою очередь даже не предполагает каким-то образом распорядится подобными предметами.

А. М. 06.06.2021 из непригодного для проживания садового домика тайно похитил стиральную машину стоимостью 300 рублей, после чего перенес ее и спрятал на соседнем заброшенном участке, намереваясь в дальнейшем сдать ее в пункт приема цветного металла. На следующий день он вернулся к спрятанной им стиральной машине вместе с Л. С. А. и Р. О. В., которые не были осведомлены о том, что стиральная машина была похищена ранее А. М. О. М. А. и П. П. В. заметили А. М. выходящим с заброшенного участка вместе со стиральной машиной, не поверили в заявление А. М. о том, что он – хозяин заброшенного участка, где им ранее была спрятана похищенная стиральная машина, заподозрили неправоту его действий, потребовали от него оставить стиральную машину. Но А. М. положил ее на спину и ушел. Из показаний свидетеля Р. О. В. следует, что А. М., забрав с заброшенного участка корпус стиральной машинки, нес его на спине. Когда А. М. увидел приближавшийся автомобиль со-

¹ См.: Апелляционный приговор Верховного суда Чувашской Республики от 27.11.2019 по делу № 22-2903 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

трудников полиции, то бросил корпус от стиральной машины и пошел, но его задержали сотрудники полиции. Р. О. В., поверившая А. М., что машинка принадлежит ему, сама донесла стиральную машинку и сдала ее в пункт приема цветного металла, отдав деньги в сумме 300 рублей, вырученные за нее, А. М. Данные обстоятельства были оставлены судом первой инстанции, квалифицировавшим совершенное А. М. как оконченное преступление по ч. 1 ст. 161 УК РФ, без внимания. Из показаний потерпевшей Ч. И. В. следует, что похищенную у нее стиральную машинку она оценивает в 300 рублей, т. е. в ту сумму, которая была выручена от сдачи машинки в пункт приема лома цветного металла. При этом из показаний потерпевшей, а также показаний А. М. об обстоятельствах хищения стиральной машинки, следует, что она не использовалась по ее прямому назначению на время ее хищения. Указанные обстоятельства в их совокупности свидетельствуют, что похищенное имущество не представляло какой-либо ценности или особого значения для потерпевшей. С учетом изложенного открытые действия А. М., направленные фактически на распоряжение похищенным имуществом небольшой стоимостью (всего 300 рублей), не позволили суду сделать однозначный вывод о том, что данное деяние обладает признаками достаточной общественной опасности, что позволило бы признать его преступлением. При таких обстоятельствах судебная коллегия отменила приговор в части осуждения А. М. по ч. 1 ст. 161 УК РФ, а уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления ввиду его малозначительности, признав за А. М., в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ, право на реабилитацию¹.

¹ См.: Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 12.04.2022 по делу № 22-2505/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

Данные о личности подсудимого, а также о его поведении после совершения преступления зачастую имеют для суда значение при признании грабежа малозначительным, поскольку, как указывается в приговоре, свидетельствуют о снижении степени общественной опасности совершенного деяния. Таковыми могут являться пенсионный возраст; наличие положительных характеристик, отсутствие сохраняющей правовые последствия административной или уголовной ответственности, активное способствование расследованию преступления, добровольно возмещенный ущерб потерпевшему, признание своей вины и раскаяние в совершенном преступлении.

Отметим, что возможность учета личности виновного в случаях, связанных с поведением лица после фактического окончания преступления, а не до или в процессе его совершения, справедливо оспаривается исследователями¹. Однако для суда имеют значение любые данные, положительно или отрицательно характеризующие личность преступника, а также сведения о его поведении как до, так и в процессе, и особенно после совершения преступления.

Л., находясь в торговом зале магазина, тайно похитила со стеллажа с товарами парфюмерную воду стоимостью 1 186 рублей 37 копеек, рассчитывая остаться незамеченной. Однако ее преступные действия стали очевидными для сотрудника магазина, который потребовал ее остановиться. Игнорируя требования указанного работника магазина, осознавая, что ее преступные намерения стали явными для него, имея прямой умысел на открытое хищение имущества, Л. с похищенным имуществом скрылась с места происшествия, распорядившись им по своему усмотрению, причинив потерпевшему ООО «А» имущественный ущерб на вышеуказанную сумму. Л. полностью признала вину в совершенном преступлении, в тот же день добровольно явилась в полицию, где добровольно выдала

¹ Хиллута В. В. Указ. соч.

похищенное имущество, активно способствовала расследованию преступления, добровольно возместила имущественный ущерб, причиненный в результате преступления, раскаялась в содеянном и ходатайствовала о рассмотрении дела в особом порядке. Исходя из данных обстоятельств, суд посчитал, что совершенное Л. деяние не причинило существенного вреда охраняемым законом интересам общества и не повлекло наступления вредных последствий для потерпевшего. Кроме того, судом учитывались данные о личности Л., которая являлась пенсионеркой, ранее к уголовной и административной ответственности не привлекалась, по месту жительства характеризуется положительно. Совокупность указанных обстоятельств, по мнению суда, свидетельствовала о небольшой общественной опасности содеянного Л. При наличии вышеуказанных обстоятельств суд пришел к выводу, что содеянное Л. только формально содержит признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ, поскольку в силу малозначительности не представляет общественной опасности, а поэтому не является преступлением¹.

Вместе с тем в большинстве случаев суды не признавали деяние малозначительным в силу обстоятельств, отягчающих общественную опасность личности виновных.

Анализ судебной практики по делам о грабежах, не признанных судом малозначительными деяниями, показал, что характер общественной опасности совершенного деяния зависит от значимости, важности для общества и государства объекта преступного посягательства, степени осуществления преступного намерения, способа совершения преступления, размера вреда или тяжести наступивших последствий, условий времени и места совершения преступления (чрезвычайное положение,

¹ См.: Постановление Свердловского районного суда города Белгорода от 11.06.2019 по делу № 1-164/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

стихийное или иное общественное бедствие), формы вины, категории преступления, личности потерпевшего, а степень общественной опасности определялась обстоятельствами содеянного, в том числе и данными, характеризующими личность самого подсудимого:

- направленность умысла именно на открытое хищение чужого имущества¹;
- поведение в обществе (официально трудоустроены или нет, имеют/не имеют постоянный и законный источник дохода)²;
- наличие административной ответственности или судимости за совершение умышленных преступлений³;
- наличие отрицательных характеристик с места жительства, мест отбывания наказания⁴;
- предмет преступления не является жизненно необходимым продуктом питания⁵;
- личность подсудимого имеет последовательно криминальный тип поведения, связанный с неоднократным совершением умышленных преступлений (рецидив)⁶;

¹ См.: Приговор Братского городского суда Иркутской области от 30.10.2020 по делу № 1-446/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² См.: Приговор Октябрьского районного суда города Архангельска от 13.08.2020 по делу № 1-316/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

³ См.: Приговор Ленинского районного суда города Иваново от 02.10.2020 по делу № 1-307/20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

⁴ См.: Приговор Сухинического районного суда Калужской области от 04.08.2020 по делу № 1-1-82/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

⁵ См.: Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 16.03.2015 по делу № 1-46/15 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

⁶ См.: Приговор Усть-Большерецкого районного суда Камчатского края от 12.10.2020 по делу № 1-59/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

– совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, поскольку состояние опьянения способствовало совершению преступления¹.

Учитывая личность подсудимых, которые должных выводов из предшествующего осуждения за преступление для себя не делают, продолжают допускать противоправное поведение, несмотря на стоимость похищенного имущества, которая в большинстве случаев для собственников представляет незначительный материальный ущерб, с учетом всех обстоятельств дела суды приходят к выводу, что такими деяниями причиняется существенный вред охраняемым законом общественным отношениям, поэтому оснований для признания совершенных подсудимыми деяний малозначительным не имеется.

Одним из критериев малозначительности грабежа является установленный следствием прямой умысел на совершение хищения в незначительном размере. Как правильно пишет К. В. Ображиев, «основания для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ к умышленным противоправным деяниям, по общему правилу, возникают только в том случае, если лицо желало совершить именно малозначительное деяние...»². При этом умысел виновного должен быть конкретизирован, в противном случае вопрос о малозначительности деяния, даже при причинении незначительного ущерба, решается отрицательно. Так, суд отклонил довод осужденного об отсутствии в его действиях состава преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, в силу малозначительности причиненного потерпевшему ущерба. Как в этой связи отметил суд, у осужденных не было умысла на причинение потерпевшему конкретной суммы ущерба, а по смыслу закона при совершении хищения с неопределенным

¹ См.: Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 16.06.2020 по делу № 1-455/20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

² Ображиев К. В. Указ. соч.

умыслом ответственность наступает за последствия, которые фактически наступили. Причинение при этом незначительного вреда не может быть расценено как малозначительное деяние, поскольку малозначительность хищения может быть констатирована лишь при совпадении субъективного и объективного моментов: стремления к наступлению незначительных последствий и реального причинения таких последствий¹.

Вышеперечисленное позволяет сделать следующие выводы.

1. Судебная практика по делам о признании открытого хищения малозначительным деянием имеет место в единичных случаях, как правило, при совершении неквалифицированного грабежа (ч. 1 ст. 161 УК РФ).

2. В случаях признания грабежа малозначительным деянием причиненный ущерб обычно не превышает 1 000 рублей, что соответствует размеру мелкого хищения.

3. На признание грабежа малозначительным деянием влияет совокупность критериев: личность виновного, совершение преступления в отношении юридического лица, ненасильственный способ завладения имуществом, незначительность причиненного ущерба и качественная составляющая предмета преступления, степень реализации преступного намерения.

4. Судебная практика в целом не идет по пути признания насильственного грабежа малозначительным деянием, когда насилие ярко выражено и неоспоримо. При этом, принимая решение о прекращении уголовного дела в связи с малозначительностью грабежа, суды не склонны устанавливать единственный критерий, определяющий малозначительность деяния – размер причиненного ущерба. Несмотря на незначительную стоимость похищенного, совершение тяжкого преступления открытым способом с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, как правило, свидетельствует о невоз-

¹ См.: Постановление Московского городского суда от 17.10.2012 по делу № 4у/6-8439 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

возможности признать совершенное преступление малозначительным в силу повышенной общественной опасности содеянного.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие критерии могут свидетельствовать о малозначительности грабежа?
2. Какие критерии могут свидетельствовать об отсутствии малозначительности грабежа в незначительном размере?
3. Должно ли постпреступное поведение учитываться при определении малозначительности грабежа?
4. Должны ли учитываться характеристики личности при определении малозначительности грабежа?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного анализа судебной практики нами предлагаются следующие выводы и рекомендации по уголовно-правовой оценке хищений в незначительных размерах как малозначительных деяний.

1. Квалифицируя хищение, совершенное в незначительном размере, прежде всего, следует установить, не отвечает ли оно признакам мелкого хищения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ. Если отвечает, то вопрос об уголовно-правовой малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) ставиться не может. Если не отвечает (в том числе в силу наличия признаков преступления, предусмотренного ст. 158¹ УК РФ), то следует рассмотреть возможность признания совершенного деяния малозначительным.

2. Обосновывая признание (или непризнание) деяния малозначительным, следует ссылаться на конкретные признаки, не ограничиваясь общей формулировкой «так как деяние не представляет общественной опасности».

3. В случае совершения нескольких хищений каждое из них должно оцениваться на предмет малозначительности отдельно.

4. При совершении хищения на сумму менее 10 000 рублей необходимо всегда рассматривать вопрос о признании его малозначительным. В случае непризнания его таковым рекомендуется обосновать это, ссылаясь на конкретные признаки, которые не позволяют говорить об отсутствии общественной опасности деяния.

5. При уголовно-правовой оценке деяний как малозначительных необходимо ориентироваться на обобщенные и наиболее типичные критерии малозначительности, выработанные Конституционным и Верховным судами Российской Федерации по различным категориям дел, к которым относят:

– количественные характеристики и качественные показатели предмета;

- мотив и цель, которыми руководствовалось лицо;
- поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период совершения деяния;

- обстоятельства, способствовавшие совершению деяния;
- степень реализации преступных намерений;
- размер похищенного;
- роль лица в преступлении, совершенном в соучастии.

6. Наличие в совершенном деянии признаков квалифицированного состава не исключает малозначительность.

7. Насильственный способ завладения имуществом является препятствием признания хищения малозначительным деянием.

8. Умысел виновного на хищение имущества в незначительном размере должен быть конкретизирован, в противном случае вопрос о малозначительности деяния, даже при фактическом причинении незначительного ущерба, решается отрицательно.

9. Взаимодополняющими критериями признания малозначительными деяниями квалифицированных хищений, которые относятся к категории тяжких преступлений, являются:

- сведения, положительно характеризующие личность субъекта преступления;
- добровольное возмещение причиненного ущерба в полном объеме;
- отсутствие претензий от потерпевшей стороны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2022).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.

5. Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 18. – Ст. 2581.

Научная и учебная литература

6. Багаутдинов, Ф. Н. Малозначительность преступления и мелкое преступление: сложности правоприменения / Ф. Н. Багаутдинов, М. А. Гаврилов // Российская юстиция. – 2018. – № 6. – С. 38–40.

7. Борисевич, Г. Я. Об оценке в доказывании совокупности обстоятельств, характеризующих малозначительность деяния, не являющегося преступлением в силу отсутствия общественной опасности / Г. Я. Борисевич // Exjure. – 2021. – № 2. – С. 73–85.

8. *Борков, В. Н.* Признание деяния в силу малозначительности непроступным / В. Н. Борков // Уголовное право. – 2017. – № 1. – С. 17–25.

9. *Винокуров, В. Н.* Малозначительность деяния в уголовном праве: признаки и формы / В. Н. Винокуров // Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 74–83.

10. *Винокуров, В. Н.* О пределах малозначительности деяния / В. Н. Винокуров // Уголовное право. – 2019. – № 6. – С. 18–23.

11. *Винокуров, В. Н.* Признаки и пределы малозначительности деяния в уголовном праве / В. Н. Винокуров // Современное право. – 2017. – № 6. – С. 64–70.

12. *Гарбатович, Д. А.* Практикообразующее решение Верховного Суда о критериях признания деяния малозначительным / Д. А. Гарбатович // Уголовное право. – 2021. – № 7. – С. 9–17.

13. *Иванчин, А. В.* Состав преступления : учебное пособие / А. В. Иванчин. – Ярославль : ЯрГУ, 2011.

14. *Капинус, О. С.* Законодательные инициативы о регламентации в Уголовном кодексе РФ уголовного проступка: критический анализ / О. С. Капинус // Российская юстиция. – 2021. – № 3. – С. 25–29.

15. *Корсун, Д. Ю.* Общая характеристика деяний, которые могут быть признаны малозначительными (ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации) / Д. Ю. Корсун // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 2. – С. 140–146.

16. *Лопашенко, Н. А.* О некоторых проблемах в понимании малозначительного деяния по Уголовному кодексу РФ / Н. А. Лопашенко // Уголовное право. – 2019. – № 5. – С. 65–78.

17. Межотраслевая дифференциация уголовной и иных видов юридической ответственности: итоги теоретического моделирования / под ред. Н. А. Лопашенко. – М. : Юрлитинформ, 2021.

18. *Ображиев, К. В.* Малозначительные хищения чужого имущества стоимостью свыше 2500 рублей / К. В. Ображиев // Уголовное право. – 2021. – № 6. – С. 39–48.

19. *Пудовочкин, Ю. Е.* Оценка судом общественной опасности преступления : научно-практическое пособие / Ю. Е. Пудовочкин. – М. : РГУП, 2019.

20. *Хилюта, В. В.* Влияние личности преступника на оценку малозначительности деяния / В. В. Хилюта // Уголовное право. – 2021. – № 5. – С. 54–61.

21. *Шарапов, Р. Д.* Квалификация мелкого хищения при наличии квалифицирующих признаков, предусмотренных уголовным законом / Р. Д. Шарапов // Законность. – 2013. – № 7. – С. 29–35.

22. *Шарапов, Р. Д.* Малозначительность хищений чужого имущества / Р. Д. Шарапов // Уголовное право. – 2020. – № 6. – С. 83–96.

Практические материалы

23. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 22.01.2015 по делу № 22-7/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

24. Апелляционное определение Архангельского областного суда от 03.11.2020 по делу № 22-3304/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

25. Апелляционное определение Астраханского областного суда от 02.08.2018 по делу № 22-1614/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

26. Апелляционное определение Брянского областного суда от 24.06.2021 по делу № 1-13/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

27. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 19.03.2021 по делу № 22-1811/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

28. Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 20.12.2018 по делу № 22-3232/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

29. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 24.11.2014 по делу № 22-1901/14 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

30. Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 08.08.2018 по делу № 22-1140/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

31. Апелляционное определение Владимирского областного суда от 17.02.2020 по делу № 22-243/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

32. Апелляционное определение Ивановского областного суда от 16.12.2019 по делу № 22-2185/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

33. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 18.10.2018 по делу № 22-2946/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

34. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 05.11.2019 по делу № 22-1660/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

35. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 15.10.2019 по делу № 22-1628/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

36. Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 13.01.2015 по делу № 22-4/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

37. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 18.07.2017 по делу № 22-4049/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

38. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 10.08.2017 по делу № 22-4612/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

39. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 14.01.2020 по делу № 22-58/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

40. Апелляционное определение Московского городского суда от 19.05.2016 по делу № 10-6825/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

41. Апелляционное определение Московского областного суда от 16.04.2019 по делу № 22-2553/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

42. Апелляционное определение Московского областного суда от 16.04.2019 по делу № 22-2553/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

43. Апелляционное определение Московского областного суда от 17.01.2019 по делу № 22-66/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

44. Апелляционное определение Московского городского суда от 17.03.2020 по делу № 10-4759 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

45. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 03.07.2015 по делу № 22-2101АП // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

46. Апелляционное определение Новгородского областного суда от 15.02.2017 по делу № 22-203/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

47. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 21.10.2015 по делу № 22-7807/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

48. Апелляционное определение Орловского областного суда от 30.08.2016 по делу № 22-1514/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

49. Апелляционное определение Орловского областного суда от 15.03.2017 по делу № 22-336/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

50. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 31.10.2019 по делу № 22-6289/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

51. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 10.05.2018 по делу № 22-2968/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

52. Апелляционное определение Смоленского областного суда от 24.09.2014 по делу № 22-1781/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

53. Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 10.06.2019 по делу № 22-529/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

54. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 30.03.2021 по делу № 10-1113/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

55. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 29.11.2019 по делу № 22-1505/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

56. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 03.02.2021 по делу № 22-114/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

57. Апелляционное постановление Буденновского городского суда Ставропольского края от 22.07.2019 по делу № 10-13/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

58. Апелляционное постановление Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 21.11.2019 по делу № 22-1030/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

59. Апелляционное постановление Зарайского городского суда Московской области от 21.12.2018 по делу № 10-9/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

60. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 05.03.2018 по делу № 22-220/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

61. Апелляционное постановление Кировского областного суда от 13.11.2018 по делу № 22-2114/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

62. Апелляционное постановление Пермского краевого суда от 18.04.2019 по делу № 22К-2267/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

63. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 04.12.2020 по делу № 22-8104/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

64. Апелляционное постановление Тверского областного суда от 05.10.2018 по делу № 22-1585/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

65. Апелляционное постановление Ульяновского областного суда от 22.04.2020 по делу № 22-673/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

66. Апелляционный приговор Верховного суда Чувашской Республики от 27.11.2019 по делу № 22-2903 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

67. Апелляционное определение Восточного окружного военного суда от 23.05.2018 по делу № 22-62/2018.

68. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.04.2015 по делу № 51-УД15-1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

69. Кассационное определение Нижегородского областного суда от 14.08.2012 по делу № 22-5958/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

70. Кассационное определение Новосибирского областного суда от 18.01.2012 по делу № 22-251/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

71. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.08.2020 по делу № 15-УДП20-7-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

72. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2013 № 1162-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филимонова Дмитрия Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

73. Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 805-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жданова Вячеслава Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 283 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

74. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

75. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Исмакаева Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 401.8 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

76. Постановление Александровского районного суда Оренбургской области от 05.08.2014 по делу № 1-27/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

77. Постановление Ангарского городского суда Иркутской области от 12.12.2018 по делу № 10-35/18 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

78. Постановление Белгородского городского суда Тверской области от 24.11.2021 по делу № 1-246/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

79. Постановление Верховного Суда РФ от 01.12.2020 по делу № 5-АД20-120 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

80. Постановление Грачевского районного суда Ставропольского края от 26.10.2017 по делу № 1-1/2017 (1-1/2016; 1-1/2015; 1-1/2014; 1-1/2013; 1-1/2012; 1-2/2011; 1-2/10) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

81. Постановление Донецкого городского суда Ростовской области от 12.10.2018 по делу № 1-160/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

82. Постановление Заволжского районного суда города Ульяновска от 11.03.2021 по делу № 1-138/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

83. Постановление Киквидзенского районного суда Волгоградской области от 26.02.2020 по делу № 1-6/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

84. Постановление Кингисеппского городского суда Ленинградской области от 21.08.2019 по делу № 1-254/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

85. Постановление Кораблинского районного суда Рязанской области от 27.06.2018 по делу № 1-27/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

86. Постановление Кызылского городского суда Республики Тыва от 21.02.2022 по делу № 1-187/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

87. Постановление Московского городского суда от 17.10.2012 по делу № 4у/6-8439 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

88. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

89. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

90. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

91. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2002 №5 (ред. от 11.06.2019) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

92. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

93. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.12.2020 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324–3271 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

94. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

95. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

96. Постановление Президиума Брянского областного суда от 22.08.2018 по делу № 44У-61/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

97. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 01.11.2017 по делу № 44У-284/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

98. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 18.04.2019 по делу № 44у-72-2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

99. Постановление Президиума Самарского областного суда от 02.08.2019 по делу № 44у-201/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

100. Постановление Президиума Сахалинского областного суда от 19.01.2018 по делу № 44у-4/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

101. Постановление Свердловского районного суда г. Белгорода от 11.06.2019 по делу № 1-164/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

102. Постановление Тимирязевского районного суда г. Москвы от 29.05.2020 по делу № 01-0180/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

103. Постановление Яранского районного суда Кировской области от 02.10.2018 по делу № 1-91/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

104. Приговор Армавирского суда Краснодарского края от 22.05.2020 по делу № 1-167/20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

105. Приговор Аскизского районного суда Республики Хакасия от 04.09.2020 по делу № 1-108/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

106. Приговор Братского городского суда Иркутской области от 30.10.2020 по делу № 1-446/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

107. Приговор Вольского районного суда Саратовской области от 16.04.2018 по делу № 1-1-25/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

108. Приговор Елецкого городского суда Липецкой области от 14.10.2019 по делу № 1-1/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

109. Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 16.03.2015 по делу № 1-46/15 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

110. Приговор Ленинского районного суда города Иваново от 02.10.2020 по делу № 1-307/20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

111. Приговор Ленинского районного суда города Севастополя от 20.04.2018 по делу № 1-114/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

112. Приговор Камышинского городского суда Волгоградской области от 29.11.2019 по делу № 1-284/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

113. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 16.06.2020 по делу № 1-455/20 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

114. Приговор Октябрьского районного суда города Архангельска от 13.08.2020 по делу № 1-316/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

115. Приговор Руднянского районного суда Смоленской области от 19.02.2020 по делу № 1-15/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

116. Приговор Богородского городского суда Нижегородской области от 14.08.2019 по делу № 1-206/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

117. Приговор Русско-Полянского районного суда Омской области от 17.06.2011 по делу № 1-51/2011 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

118. Приговор Сарпинского районного суда Республики Калмыкия от 17.08.2020 по делу № 1-56/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

119. Приговор Сочинского гарнизонного военного суда от 02.04.2015 по делу № 1-4/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

120. Приговор Сухинического районного суда Калужской области от 04.08.2020 по делу № 1-1-82/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

121. Приговор Усть-Большерецкого районного суда Камчатского края от 12.10.2020 по делу № 1-59/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Задачи

1. Ожидая приема у врача, Токарев увидел, как Буренкин перед заходом в кабинет к другому врачу снял верхнюю одежду и оставил ее на кресле в коридоре. Пользуясь тем, что рядом никого не было, Токарев проверил карманы оставленного Буренкиным пальто. В одном из карманов находилась карта «Тройка», которую Токарев взял себе. Как выяснилось впоследствии, на карте находились 1 876 рублей.

Дайте юридическую оценку содеянному Токаревым.

Имеются ли в содеянном Токаревым признаки малозначительности деяния?

Изменится ли правовая оценка ситуации, если одновременно с картой Токарев забрал сотовый телефон стоимостью 2 499 рублей?

2. Безработный Булкин совершил хищение с садового участка своего соседа Стехина плодовоовощной продукции на сумму 5 000 рублей. После возбуждения уголовного дела ущерб потерпевшему Стехину был полностью возмещен сыном Булкина. Как заявил Булкин, хищение он совершил в связи с тяжелым материальным положением, похищенной продукцией он планировал питаться.

Дайте юридическую оценку содеянному Булкиным.

Имеются ли в содеянном Булкиным признаки малозначительности деяния?

Изменится ли правовая оценка ситуации, если похищенную продукцию Булкин реализовывал на рынке, а на вырученные деньги приобретал спиртное?

3. Учитель МОУ «Школа № 11» Исмаилов, находясь в краткосрочной командировке в Москве, остановился на квартире у своих дальних родственников. Перед возвращением он купил за 1 000 рублей в гостинице «Царь» счет за проживание на сумму 4 000 рублей, который и предъявил к возмещению расходов в бухгалтерию.

Дайте юридическую оценку содеянному Исмаиловым.

Имеются ли в содеянном Исмаиловым признаки малозначительности деяния?

Изменится ли правовая оценка ситуации, если командировка была долгосрочной и к возмещению был предъявлен счет на 20 000 рублей?

4. Директор ГУП «СХАТ» Жолобов дал указание бухгалтеру Залямовой оплатить со счета ГУП штраф в сумме 5 000 рублей, выписанный за нарушение ПДД водителю его служебного автомобиля Чижиков. При ревизии ГУП данный факт был выявлен.

Дайте юридическую оценку содеянному.

Имеются ли в содеянном фигурантов признаки малозначительности деяния?

Как повлияет на оценку ситуации тот факт, что после ревизии водитель Чижиков внес в кассу 5 000 рублей?

5. Пенсионерка Ванина в магазине «Монетка» убрала в сумку палку сырокопченой колбасы стоимостью 899 рублей и попыталась ее вынести не заплатив. После просьбы охранника Галкиной показать сумку Ванина оттолкнула ее и попыталась скрыться, но была задержана и сдана в полицию.

Дайте юридическую оценку содеянному Ваниной.

Имеются ли в содеянном Ваниной признаки малозначительности деяния?

Повлияет ли на правовую оценку ситуации, если станет известно, что ранее Ванина тайно уже выносила из этого магазина банку красной икры стоимостью 2 599 рублей?

6. Исаков на автозаправочной станции ПАО «РусьНефть» отказался оплачивать уже залитый в бак его автомобиля бензин на сумму 2 000 рублей, так как, по его словам, он просил заправить его автомобиль на сумму 1 000 рублей. После того как оператор заправки потребовал полной оплаты фактически заправленного топлива, Исаков, оплатив всего 1 000 рублей, сел в свой автомобиль и тронулся с места заправки. Сотрудник автозаправки Пыжов попытался остановить Исакова, ухватившись за ручку двери автомобиля последнего, но ввиду того, что автомобиль уже находился в движении, не удержался на ногах и упал, а Исаков покинул территорию автозаправки. В результате падения Пыжову никакого вреда здоровью причинено не было. Впоследствии Исаков вернулся и внес недостающие денежные средства.

Дайте юридическую оценку содеянному Исаковым.

Имеются ли в содеянном Исаковым признаки малозначительности деяния?

Изменится ли Ваша оценка, если Пыжову был причинен вред здоровью?

7. Пятнадцатилетние Чулков и Пяткина, гуляя по территории выставочного комплекса ВДНХ г. Москвы, нашли банковскую карту, владельцем которой указан «CARDHOLDER CREDIT». Чулков предложил Пяткиной попробовать воспользоваться находкой, оплатив бесконтактным способом продукты питания в ближайшей точке общепита. После того как Пяткина согласилась, Чулков, используя найденную банковскую карту, купил две «Шавормы BOX» с говядиной по цене 450 рублей за штуку в кафе «Теремок», которые они сразу употребили в пи-

щу. После этого Пяткина попросила Чулкова больше не пользоваться найденной картой. Владелец карты Джуржариков, узнав о потере карты и неправомерном доступе к его банковскому счету после СМС-сообщения о списании средств на сумму 900 рублей, немедленно сообщил о случившемся в банк и заявил о совершенных в отношении него противоправных действиях в правоохранительные органы. Чулков и Пяткина были задержаны по горячим следам.

Дайте юридическую оценку содеянному Чулковым и Пяткиной.

Имеются ли в содеянном признаки малозначительности деяния?

Изменится ли правовая оценка содеянного, если Чулков, проигнорировав просьбу Пяткиной, продолжил без нее пользоваться найденной картой, приобретая различные товары (вплоть до блокировки карты) на общую сумму 5 800 рублей?

8. Мызгин и Дрязгин путем свободного доступа проникли в отсутствие хозяев на территорию дачного участка, принадлежавшего Горюховой, и попытались вынести старую стиральную машину «CANDY», которая стояла на дворе под открытым небом. Однако действия Мызгина и Дрязгина обнаружила соседка Филерова, потребовав вернуть имущество Горюховой на место. Дрязгин испугался и убежал, а Мызгин, проигнорировав требования Филеровой и погрузив стиральную машину на тележку, увез ее в ближайший пункт приемки металлолома, где получил за ее сдачу 1 000 рублей, которые он потратил на спиртное. Впоследствии Горюхова заявила, что стиральная машина «CANDY» давно пришла в негодность, и она планировала от нее избавиться, как от лишнего хлама.

Дайте юридическую оценку содеянному Мызгиным и Дрязгиным.

Имеются ли в содеянном признаки малозначительности деяния?

Изменится ли правовая оценка содеянного, если Горюхова заявит, что стиральная машина представляла для нее ценность и предъявит органам следствия чек на ее приобретение 10 лет назад на сумму 15 000 рублей?

9. Чеплыкин, привлекавшийся три месяца назад к административной ответственности за мелкое хищение, проник через открытую форточку в частный дом пенсионерки Телегиной в ее отсутствие и, найдя в погребе бутылку спиртосодержащей жидкости крепостью 57 градусов кустарного изготовления емкостью 0,5 литра и трехлитровую банку соленых огурцов, употребил данные продукты в пищу. После чего Чеплыкин уснул и был впоследствии обнаружен пенсионеркой Телегиной спящим в ее собственном доме. Прибывшим по ее вызову сотрудникам полиции Телегина заявила, что цена съеденных Чеплыкиным огурцов на рынке составляет 500 рублей, а самодельную спиртосодержащую жидкость она использовала для приготовления лекарственных компрессов.

Дайте юридическую оценку содеянному Чеплыкиным.

Имеются ли в содеянном признаки малозначительности деяния?

Изменится ли правовая оценка содеянного, если Чеплыкин имеет непогашенную судимость за ранее совершенную кражу?

Тесты

(□ – несколько вариантов ответа, ○ – один вариант ответа)

1. Общественная опасность – это:

- признак преступления;
- элемент состава преступления;
- признак объекта преступления;
- обстоятельство, отягчающее наказание.

2. Характер общественной опасности определяется:

□ ролью подсудимого в преступлении, совершенном в со-
участии;

- объектом посягательства;
- видом умысла;
- причиненным вредом.

3. Степень общественной опасности определяется:

- характером наступивших последствий;
- размером наступивших последствий;
- способом совершения преступления;
- видом неосторожности.

4. Проранжируйте по возрастанию общественной опасности:

- 1) кража в крупном размере;
- 2) мелкое хищение;
- 3) кража с причинением значительного ущерба гражданину;
- 4) кража у юридического лица на сумму 200 000 рублей.

5. Соотнесите между собой:

1) мелкое хищение	а) административное правонарушение
2) вид хищения	б) разбой
3) форма хищения	в) обман
4) способ хищения	г) хищение предметов, имеющих особую ценность

6. Выберите верное суждение:

- кражу с причинением значительного ущерба нельзя признать малозначительной;
- кражу с незаконным проникновением в жилище нельзя признать малозначительной;
- грабеж нельзя признать малозначительным;
- разбой нельзя признать малозначительным.

7. Какое из перечисленных обстоятельств судебная практика не относит к критериям малозначительности хищений:

- степень реализации преступных намерений;
- давность совершения преступления;
- размер похищенного;
- роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии.

8. Влияет ли добровольное возмещение причиненного ущерба на признание хищения малозначительным деянием:

- не влияет;
- является самодостаточным критерием для признания хищения малозначительным деянием;
- может учитываться в качестве критерия малозначительности хищения только в совокупности с другими обстоятельствами;
- влияет только по делам о мошенничестве, присвоении и растрате, совершенных с использованием служебного положения.

9. В действующем УК РФ деяние признается не представляющим общественной опасности в силу:

- малозначительности;
- незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий;

- отсутствия вреда или угрозы причинения вреда личности, обществу или государству;
- декриминализации.

10. Какое правовое последствие влечет за собой признание деяния малозначительным:

- смягчение уголовного наказания;
- замена мер уголовной ответственности на другие формы юридической ответственности (административную, гражданско-правовую, дисциплинарную);
- прекращение уголовного дела либо вынесение оправдательного приговора с правом лица на реабилитацию;
- любое из перечисленного.

11. Выберите верное суждение:

- ☐ хищение на сумму менее 2 500 рублей при отсутствии квалифицирующих признаков признается деянием, не представляющим общественной опасности в силу малозначительности;
- ☐ хищение на сумму более 2 500 рублей при наличии квалифицирующих признаков не может быть признано деянием, не представляющим общественной опасности в силу малозначительности;
- ☐ хищение на любую сумму может быть признано деянием, не представляющим общественной опасности в силу малозначительности;
- ☐ хищение на любую сумму может быть признано деянием, не представляющим общественной опасности в силу малозначительности, только при отсутствии квалифицирующих признаков.

12. В каком законе установлены критерии малозначительности хищений:

- в ч. 2 ст. 14 УК РФ;

- в примечании к ст. 158 УК РФ;
- в ст. 7.27 КоАП;
- в законе не установлены критерии малозначительности хищений.

Учебное издание

Жилкин Максим Геннадьевич,
доктор юридических наук, доцент

Качалов Владислав Викторович,
кандидат юридических наук, доцент

Никонорова Юлия Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент

Раненкова Елена Анатольевна,
кандидат юридических наук

Чуканова Евгения Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНОМ РАЗМЕРЕ

Редактор *Пилякина Т. Н.*
Компьютерная верстка *Пилякина Т. Н.*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Подписано в печать 12.12.2022	Формат 60×84 1/16	Тираж	120 экз.
		1-й завод	79 экз.
Заказ № 120	Цена договорная	Объем 4,4 уч.-изд. л.	
		6,3 усл. печ. л.	
